

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

2 • 2014

PSYCHOLOGICAL SCIENCE AND EDUCATION

Московский городской психолого-педагогический университет
Психологический институт Российской академии образования

Moscow State University of Psychology and Education
Psychological Institute of the Russian Academy of Education

Содержание

ОТ РЕДАКЦИИ	4
-------------------	---

Медиация

Шамликашвили Ц. А.

МЕДИАЦИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУКА И СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ ИНСТИТУТ	5
---	---

Шамликашвили Ц. А.

МЕДИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ	15
--	----

Шамликашвили Ц. А., Хазанова М. А.

МЕТОД «ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ» КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ	26
---	----

Тюльканов С. Л.

СТАНОВЛЕНИЕ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	34
---	----

Гордийчук Н. В.

ТРАНСФОРМАТИВНАЯ МЕДИАЦИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И УСТАНОВКИ	41
---	----

FROM THE EDITORS 4

Mediation

Shamlikashvili T.A.

MEDIATION AS AN INTERDISCIPLINARY SCIENCE AND SOCIALLY IMPORTANT INSTITUTE..... 5

Shamlikashvili T.A.

MEDIATION IN MODERN LEGAL PRACTICE 15

Shamlikashvili T.A., Khazanova M.A.

THE METHOD OF "SCHOOL MEDIATION" AS A WAY TO CREATE A SAFE SPACE AND ITS PSYCHOLOGICAL MECHANISMS 26

Tyulkanov S.L.

FORMATION OF MEDIATION IN THE RUSSIAN FEDERATION 34

Gordiychuk N.V.

TRANSFORMATIVE MEDIATION: BASIC CONCEPTS AND PREMISES 41

Предлагаемый вашему вниманию тематический номер журнала «Психологическая наука и образование» посвящен медиации. Развитие медиации как современного института в России признано приоритетным направлением совершенствования правовой системы и общественных отношений. Системные усилия, направленные на интеграцию медиации в России, предпринимаются с 2004 года. В 2010 году был принят и вступил в действие с 01.01.2011 г. 193 - ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 07.07.2010 г., создавший правовую основу для применения медиации как альтернативного способа разрешения споров в различных сферах деятельности. Формируется профессиональное сообщество медиаторов. В 2011 году создано некоммерческое партнерство «Национальная организация медиаторов», соучредителями которой стали: АНО «Научно-методический центр медиации и права», Ассоциация юристов РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата РФ.

В октябре 2013 года НП «НОМ» приобрело статус саморегулирующей организации (СРО).

С целью формирования основ профессиональной деятельности подготовки медиаторов разработана программа подготовки медиаторов, утвержденная Министерством образования и науки РФ совместно с Министерством юстиции РФ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.12.2010 «О программе подготовки медиаторов». Качество подготовки медиаторов является одним из ключевых аспектов успешного распространения медиативной практики. Разработан профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)», создающий основу для широкой интеграции медиации в различные отрасли деятельности. В 2012 году при МГППУ совместно с Центром медиации и права была создана кафедра медиации в социальной сфере и разработана первая в стране магистерская программа по медиации. Подготовка магистров по названной программе создает реальную возможность в какой-то степени исправить ситуацию с дефицитом профессиональных кадров в этой области.

В 2013 году было создано ФГБУ «Федеральный институт медиации» – научно-исследовательская организация, призванная формировать государственную политику в сфере медиации и альтернативных способов разрешения споров, содействовать распространению медиативной практики в РФ.

Номер журнала, подготовленный совместными усилиями ФГБУ «ФИМ», кафедры медиации в социальной сфере МГППУ, позволит читателю познакомиться с актуальными тенденциями развития медиации как прикладного направления деятельности, представляющего колоссальную социальную значимость в условиях глобализованного мира и как междисциплинарной области знания.

Ректор МГППУ

В.В. Рубцов

Научный руководитель ФГБУ «ФИМ»,
зав. кафедрой медиации в социальной сфере МГППУ

Ц.А. Шамликашвили

Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт

Шамликашвили Ц. А.,

профессор, научный руководитель Федерального института медиации, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия
office@mediacia.com

Дается характеристика медиации как междисциплинарной области знания, очерчен круг научных отраслей, способных дать адекватное аналитическое и научно-теоретическое обеспечение медиативному урегулированию споров. Среди этих областей науки называются психология и социально-психологические науки, логика, кибернетика, математика, семиотика, культурология (включая исследования субкультур), социология, антропология, эволюционная биология, лингвистика, история, этика, педагогика, политология, регионоведение, право, этнография, психофизиология и нейробиология. Обосновывается необходимость проведения научных исследований, позволяющих аргументированно прогнозировать успешность применения медиации и дающих рациональные объяснения, почему и в каких случаях данный метод применим. Показаны возможности актуального и потенциального применения медиации в различных сферах деятельности современного общества. В общем виде описана методика применения принципов медиации вне рамок собственно процедуры – «медиативный подход», в том числе на примере метода «школьная медиация».

Ключевые слова: медиация, медиативный подход, альтернативное разрешение споров, внесудебный, надюрисдикционный, трансграничные споры, право, междисциплинарная наука, государственное управление, корпоративная деятельность, эффективность, интеграция.

В современном глобализированном мире генерализации все выше. Разногласия, споры и конфликты становятся все сложнее, потенциально способные перерасти в конфликт, а уровень их деструктивности и вероятность возникают постоянно и касаются самых раз-

Для цитаты:

Шамликашвили Ц. А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт // Психологическая наука и образование. 2014. №2. С.5–14.

For citation:

Shamlikashvili T. A. Mediation as an interdisciplinary science and socially important institute. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 5–14.

ных областей человеческой деятельности, а их урегулирование становится одной из приоритетных задач экономики, политической деятельности и права. Одновременно с этим все большую значимость приобретает качество урегулирования споров – основа, на которую опирается процесс выработки сторонами договоренности и от которой зависит устойчивость достигнутых соглашений.

В последних два десятилетия потребность в методах и подходах, способных создать условия для реального урегулирования споров и разногласий, постоянно возрастает. На этом фоне медиация становится одним из наиболее востребованных и динамично встраивающихся в общественные отношения внесудебных способов разрешения конфликтов. Она относится к системе средств, обозначенных как «альтернативное разрешение спора» (АРС). Ключевое отличие медиации, состоящее в отсутствии у специалиста права на вынесение вердикта и в максимальной ориентированности процедуры на интересы и потребности сторон, делает ее наиболее предпочтительным способом разрешения споров в современных условиях. Ее развитие и растущая популярность обусловлены и другими причинами. Наиболее обсуждаемым достоинством метода является его экономичность, особенно по сравнению с обычными способами урегулирования спорных вопросов. Так, продолжительность процедуры в основном не превышает несколько недель (а чаще от одного до нескольких дней), а затраты на ее проведение незначительны и большей частью состоят из оплаты за организацию и проведение самой процедуры и регистрационных взносов [27]. К экономичности можно причислить и щадящее отношение метода к межличностным отношениям спорящих сторон в целом, и к человеку как индивиду в частности. Медиацию без преувеличения можно считать человекоцентрированным подходом к урегулированию споров и разногласий.

Первостепенное значение для обеспечения эффективности метода и повышения его привлекательности имеют принципы, лежащие в его основе. Процедура медиации про-

водится с участием нейтрального, беспристрастного помощника – медиатора. Стороны вступают в процедуру и участвуют в ней лишь на добровольной основе, в условиях конфиденциальности и равноправия, решения принимаются сторонами самостоятельно и исключительно на основе доброй воли, что, соответственно, способствует и добровольному выполнению достигнутых соглашений¹. Высокий уровень жизнеспособности и добровольного исполнения медиативных соглашений объясняется самой природой такого рода договоренностей, создающей условия для наделения спорящих сторон властью и силой влияния на сам процесс его урегулирования и на его исход. В процедуре медиации стороны остаются «собственниками своего конфликта» и сохраняют контроль над процессом его разрешения, включая стадию выработки решения и формулирования договоренностей. Причем эти договоренности, облеченные в медиативное соглашение, должны максимально отражать интересы и потребности сторон. Опираясь на такие основополагающие принципы, медиация создает массу преимуществ для лиц, желающих урегулировать возникший спор с минимумом потерь, ограничений или жестких навязанных обязательств.

Сегодня успешность предпринимательской деятельности, бизнес-процессов оценивается, в том числе, и способностью к качественному предупреждению и управлению конфликтом [8; 20; 22]. В ряде экономически развитых стран высокую эффективность медиации и ее экономическую целесообразность широко используют как в корпоративной деятельности, так и в системе государственного управления. Действенность метода подтверждается опытом его практического применения, в частности, при урегулировании споров в государственных органах и министерствах, где была реализована программа применения медиации. При этом основными преимуществами такого подхода на практике оказались: сокращение сроков работы с жалобами, снижение издержек, большие возможности по сохранению отношений между спорящими сторонами, а также то, что сторо-

¹ Это подтверждается и международным опытом, свидетельствующим о добровольном исполнении соглашений, достигнутых в результате медиации, в 80–90 % случаев.

ны лучше соблюдают достигнутые соглашения. Так, в почтовой службе США в первый год после полной реализации программы применения медиации для урегулирования споров количество жалоб снизилось на 24 % по сравнению с предыдущим годом. Число жалоб сократилось и на следующий год реализации данной программы на 20 %, что привело к огромной экономии средств [25]. Применение медиации в качестве способа выработки решений, основанных на консенсусе, находят все больше сторонников в системе государственного и муниципального управления. По мнению Л. Сасскайнды, «на публичной арене обязательство следовать принципу построения консенсуса может принести и иные преимущества» (наряду с теми, которые традиционно приписываются АРС): «более справедливые, мудрые, более эффективные и более стабильные результаты» [15, с. 35].

Медиация позволяет обсуждать и согласовывать сложные комплексные вопросы в ситуациях, которые требуют учета разнообразных точек зрения, обусловленных порой диаметрально противоположными интересами. Возможность конструктивно, на условиях уважения и равноправия всех без исключения заинтересованных сторон участвовать в принятии значимых решений, которую создают медиация и процесс построения консенсуса, является залогом реалистичности и жизнеспособности проектов, реализуемых на основе этих решений.

В то же время в процессе интеграции медиация испытывает ряд трудностей. В настоящее время на многочисленных международных конгрессах и конференциях по вопросам медиации постоянно поднимается вопрос о создании единой, принятой международным сообществом концепции медиации и медиативной процедуры. Большое внимание уделяется формированию представления о международном медиаторе ввиду нарастающего значения медиации как универсального, надюрисдикционного способа урегулирования трансграничных, межкультурных, межэтнических споров. Так, недавно была предложена концепция «глобального медиатора» [18]. В направлении формирования единого, разделяемого в различных странах, юрисдик-

циях, регионах представления о медиации в ее современном понимании и медиаторе как представителе относительно новой профессии уже сделаны определенные шаги. В частности, были приняты кодексы профессиональной этики медиаторов [3; 4; 7], продолжается разработка профессиональных стандартов деятельности медиаторов [13].

Однако стоит оговориться, что обоснование проводимых процедур медиации часто ограничивается эмпирическим опытом той или иной организации, предоставляющей услуги по альтернативному урегулированию споров (ADR), и теоретические основы метода остаются неразработанными, что, конечно же, неприемлемо для столь эффективной и востребованной технологии. На наш взгляд, важными для продвижения метода являются не только его эффективность, но и предсказуемость. По крайней мере, необходимо проведение научных исследований, позволяющих аргументированно прогнозировать успешность применения медиации и дающих рациональные объяснения, почему и в каких случаях данный метод действенен/не действенен. Тем более что существует много интересных работ в смежных областях знаний (хотя термин «смежные» весьма условен для медиации, являющейся междисциплинарной *a priori*).

Каковы же дисциплины, которые могут оказаться перспективными при формировании научного знания о медиации? Проведенный нами обзор литературных источников показал, что аналитических исследований на эту тему пока предложено не было. Вместе с тем научных областей, в которых так или иначе рассматриваются споры и возможности их урегулирования, очень много. Сюда входят как общественные и гуманитарные науки, так и естественные и даже технические дисциплины. Однако наибольшие объемы теоретических знаний, представляющих потенциальный интерес для медиации, можно встретить в следующих областях: психология и социально-психологические науки, логика, кибернетика, математика, семиотика, культурология (включая исследования субкультур), социология, антропология, эволюционная биология, лингвистика, история, эти-

ка, педагогика, политология, регионоведение, право, этнография, психофизиология и нейробиология. Обобщая литературные сведения, для начала можно выделить три основных направления научных изысканий, способных дать адекватное аналитическое, научно-теоретическое обеспечение медиации.

Первое направление – психология и ее естественнонаучные спутники (нейробиология, психофизиология, нейронауки и др.). В этом направлении накоплен колоссальный эмпирический опыт и обсуждается целый ряд концепций в связи с феноменом спора. Подробно рассматриваются его статика и динамика (эти предложенные нами термины указывают на пластичную картину спора), исследуется множество самых разнообразных факторов, влияющих на зарождение и разрешение спора. Особого внимания внутри этого направления исследований заслуживают темы: установка и ее влияние на поведение человека; особенности реагирования человека в зависимости от его текущего функционального состояния; влияние мотивации на интерпретацию действий и высказываний другого человека; когнитивные механизмы и закономерности научения; и некоторые другие. Большое внимание уделяется созданию основы для доступа к внутренним ресурсам автономии и самоопределения индивида с опорой на феноменологию и экзистенциальный анализ.

Второе направление исследований – культурология, социология и примыкающие к ним антропология, этнография, лингвистика, семиотика, этнопсихология и другие науки. В этом направлении научных изысканий определен ряд закономерностей в структуре коммуникации, позволяющих рассчитывать на их эффективную интеграцию в практику медиации уже сейчас. Выявлены характерные для разных сообществ способы и правила коммуникаций, а также особенности урегулирования конфликтов, что, бесспорно, может обогатить медиацию как подход к разрешению спора и способствовать развитию инициатив, интересных с точки зрения международного участия в проектах по совершенствованию метода [26, с. 1293]. В русле лингвистических исследований получено немало убедитель-

ных доказательств, свидетельствующих о высокой значимости целого ряда языковых факторов в возникновении и динамике споров.

Третье направление – логико-математические разработки. Среди математических изысканий представлены работы, где рассматриваются возможности приложения теории игр [1, с. 3], теории равновесия [11, с. 37], графодинамическое моделирование [24, с. 289], линейные сценарии ведения и урегулирования споров, а также разработанная в Федеральном институте медиации модель активности динамики живых систем, исследования эффективности которой уже показали свою состоятельность [17; 21]. Эти данные могут послужить основой для формирования глобального логико-математического аппарата, используемого в урегулировании споров, что, несомненно, будет способствовать развитию медиации как способа разрешения споров и переходу коммуникаций в сфере управления конфликтом на качественно более высокий уровень.

В связи с вышесказанным нам представляется важным рассмотрение медиации как междисциплинарной научной дисциплины не произвольно-эклетического типа, а имеющей пусть пока нечеткие, но все же границы. Такой подход позволит уйти от ограничений сугубо эмпирического понимания метода и может способствовать повышению качества медиативных услуг, формированию критериев и стандартов, столь необходимых для дальнейшего раскрытия потенциала медиации.

В последние два десятилетия медиация все чаще рассматривается не только как метод разрешения споров, но и как способ социального взаимодействия. Предпосылкой к такому широкому взгляду на медиацию являются ее основополагающие принципы, создающие фундамент для наделения сторон властью и силой влияния, автономией, свободой волеизъявления, ответственностью. Развитие медиации в XX столетии было продиктовано вызовами, с которыми столкнулась, прежде всего, западная цивилизация.

Побудительные мотивы, пути и формы развития медиации в разных странах, культурах, юрисдикциях различны. В таких странах, как Австралия, Новая Зеландия, Канада,

где население состоит из аборигенов и иммигрантов, а значит, заведомо существует очаг конфликта между сообществами, общинами, этническими группами, медиация развивалась «снизу». В этих странах получила развитие общинная, семейная медиация, именно эти страны стали родоначальницами движений, предполагающих наказание правонарушителя без изоляции его от общества или с частичным участием пенитенциарной системы. Такие явления, как восстановительное правосудие, ювенальная юстиция, сегодня достаточно широко распространены в самых разных юрисдикциях и в качестве одного из ключевых инструментов используют медиацию [19]. В США процесс развития медиации происходил и «снизу» и «сверху». В последнем случае медиация распространялась при активном участии представителей юридической профессии (в частности членов судебного сообщества) как весьма прагматичный способ разрешения споров, противопоставленный неповоротливой и зачастую неэффективной судебной системе. Что примечательно, в первые десятилетия, несмотря на декларировавшиеся принципы и достоинства медиации, юристы нередко подменяли медиацию оценочной формой посредничества, позволявшей быстро заключить сделку на основе, в лучшем случае, компромисса [14]. Происходило это на фоне отсутствия информированности сторон о сути медиации как способе, ориентированном на потребности самих сторон, в русле сложившейся традиции делегировать полномочия на принятие решений юристам (адвокатам) и монополии адвокатов на истину (адвокаты нередко позволяли себе считать, что именно они лучше других знают интересы и цели своих доверителей и каким образом эти цели могут быть достигнуты). В результате особенно при разрешении коммерческих споров чаще всего вместо медиации и возможности разрешать споры на основе консенсуса и информированного выбора сторонам предлагалось посредничество (intermediation) – процедура, одним из главных элементов которой был торг, а результатом оказывалась сделка (settlement).

С 70-х годов XX столетия в немалой степени под воздействием европейской культу-

ры происходила эволюция медиации в современный структурированный метод, который действительно делал стороны «собственниками» их спора, наделял их властью и влиянием (empowerment), открывал доступ к ресурсу, позволяющему проявить автономию и ответственность. Приход медиации в Европу был обусловлен заинтересованностью в принципах, которые далеко не всегда реализовывались при достаточно динамичном развитии новых подходов к разрешению споров с активным участием юридического сообщества в США. Традиционное делегирование обществом всех «полномочий» на разрешение споров юристам приводило к утрате сторонами желания брать на себя ответственность – своего рода лениности по отношению к участию в решении нередко судьбоносных для самих же сторон вопросов. Одновременно защита прав в суде стала для юристов ряда юрисдикций и, прежде всего, в США своего рода индустрией. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда конфликт интересов, неизбежно существующий у адвокатов и других представителей юридической профессии, приводит к выпадению из поля зрения истинной цели – оказание качественной правовой помощи, способной обеспечить наилучший результат для клиента.

Начавшееся в последних два десятилетия XX века развитие медиации «снизу» в ряде европейских стран (таких как Великобритания, Германия, Франция, Бельгия) до начала 2000-х годов не принесло каких-либо существенных изменений в подходах к разрешению споров. При этом нельзя не отметить успехи семейной медиации в Великобритании, инициативы по внедрению медиации в образовательную сферу в Германии, распространение практики восстановительного правосудия в скандинавских странах, использование медиации для заглаживания вреда в отношениях между жертвой и правонарушителем (в том числе взрослыми преступниками) в Австрии. Европейское сообщество стало катализатором развития медиации как предпочтительного универсального способа урегулирования трансграничных споров и как социально значимого инструмента предупреждения и эскалации конфликтов. Вступление в силу в мае 2008 г. Директивы ЕС о некото-

рых аспектах медиации стало отправной точкой принятия национальных законов о медиации в странах Европейского Союза. С начала 2000-х годов медиация все больше интегрируется на европейском пространстве в качестве гуманного и одновременно прагматичного способа разрешения конфликтов, ориентированного на интересы самих спорящих сторон.

Стремительно меняющиеся социально-экономические условия, технический прогресс, развитие и распространение информационных технологий оказали и продолжают оказывать колоссальное влияние на общество в целом и жизнь каждого человека в отдельности. На фоне научно-технического прогресса человечества, повсеместного проникновения информационных технологий происходят постепенный регресс, «деградация человечности», выражающиеся в утрате ценностных ориентиров и самих ценностей. Наибольший урон за последние десятилетия был нанесен такой высшей способности человека к взаимодействию как способность к общению. Именно «общение создает общность, а общность – это возможность человеческих существ жить вместе друг с другом ради взаимной психологической, физической и духовной поддержки» [12, с. 300]. Неспособность к общению таит в себе огромную разрушительную силу, особенно в современных условиях отсутствия границ информационного пространства. Сегодня умение позитивно общаться и вести продуктивный диалог является насущной необходимостью, возможно, одним из немногочисленных доступных способов сохранить мир, пригодный к существованию. Вместе с тем, по природе своей человеку свойственно воевать и зачастую пренебрегать возможностью договариваться. И даже его мозговая деятельность организована таким образом, что на первый план чаще выходит эмоциональное и иррациональное поведение, чем рациональный подход [5; 23].

Медиация имеет огромный потенциал улучшения качества общественных отношений. С целью раскрытия возможностей медиации в повседневном общении и профессио-

нальном взаимодействии был разработан медиативный подход¹, в основе которого лежит владение навыком позитивного осознанного общения. Он построен на медиативных принципах и феноменологическом восприятии индивида, рассматривает взаимодействие человека с окружающим миром как ценность [9; 10]. Общение необходимо для полноценного существования личности, являясь источником ее самопознания и развития.

Одно из наиболее значимых направлений применения медиативного подхода – это интеграция его в систему образования и воспитания. В настоящее время здесь реализуется метод школьной медиации (ШМ)², основанный на медиативном подходе и предполагающий вовлечение всех институтов, которые оказывают влияние на формирование личности человека. Целью воспитания, в соответствии с концепцией, принятой в отечественной педагогике и сформированной в работах К.Д. Ушинского [16], П.Ф. Каптерева [6], Л.С. Выготского [2] и многих других выдающихся педагогов и ученых, является становление интеллектуально и духовно развитой личности. Отечественная образовательная система ориентирована на нормативы, и ключевым критерием для нее является ответ на вопрос: «Что должен уметь делать ребенок?» Следуя феноменологии и понимающему подходу в рамках метода ШМ, легитимизируется вопрос: «Почему ребенок должен все это делать?» Метод ШМ, направленный, в конечном итоге, на становление гармоничной и самобытной духовной личности, позволяет найти баланс между формированием личности, обладающей качествами, необходимыми для жизни в обществе, с одной стороны, и развитием уже имеющихся у нее задатков, – с другой. Последнее, согласно А. Лэнгле, следует рассматривать как «помощь личности в формировании свободного восприятия (духовно и эмоционально), в создании аутентичных установок и ответственных отношений с окружающим миром на основании ответственности перед самим собой». Воспитание чувства ответственности, способности к полноценному об-

¹ Разработан Научно-методическим центром медиации и права.

² Разработан Научно-методическим центром медиации и права.

щению и взаимодействию в условиях безопасности для всех участников взаимодействия – цель, к которой помогает приблизиться метод ШМ. В современных условиях общество и государство обязаны развивать социальные институты, способствующие развитию культуры конструктивного поведения в конфликте и умению людей в сотрудничестве друг с другом урегулировать самые сложные противоречия. Метод ШМ позволяет прививать культуру разрешения конфликтов на основе партнерства, ответственного отношения к принимаемым решениям и их последствиям, развивать менталитет сотрудничества с детских лет. Интеграция метода ШМ в образовательное пространство происходит, в первую очередь, путем создания служб школьной медиации в образовательных организациях.

Немаловажное значение имеет интеграция медиативного подхода в такие социально значимые сферы деятельности, как здравоохранение, социальная помощь населению, различные виды правовой помощи, в систему государственного и муниципального управления, взаимодействия общества и власти. Се-

годня медиативный подход постепенно интегрируется в корпоративную и организационную деятельность. Многоуровневое системное применение медиативного подхода позволяет повысить эффективность организации, предприятия, корпорации. Для реализации этих целей разработан комплексно интегрированный медиативный подход (КИМП), создающий условия для системного применения медиации как способа предупреждения и успешного разрешения споров. КИМП позволяет сбалансированно, с оптимальным результатом реализовать конструктивные цели организации (в широком смысле слова) и ее работников.

Таким образом, медиация является социальным инструментом, имеющим неопределимое прикладное значение. Вместе с тем, она опирается на различные области знаний, что и обеспечивает ее эффективность. Рассмотрение медиации как междисциплинарной науки и формирование ее научной базы являются необходимым условием ее дальнейшей успешной интеграции в различные сферы деятельности общества XXI столетия.

Литература

1. Беляев А.Б., Меньшиков И.С. О некоторых схемах компромисса в динамических моделях конфликтных ситуаций // Журнал вычислительной математики и математической физики. 1988. Т. 28. № 1. С. 3–13.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. СПб.: Азбука, 2000. С. 416.
3. Директива 1 2013/11/EU Европейского Парламента и Совета от 21 мая 2013 года относительно альтернативного разрешения споров в сфере потребления [Электронный ресурс]: http://www.mediacia.com/m_docs/DirectiveADRrus.pdf
4. Европейский кодекс поведения для медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) [Электронный ресурс]: <http://www.mediacia.com/documents.htm> Русская версия: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf Английская версия: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct_en.pdf
5. Канеман Д. Думай медленно, решай быстро / Пер. с англ. М.: АСТ, 2014. 653 с.
6. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред. А.М. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982. С. 704.
7. Кодекс медиаторов России [Электронный ресурс]: <http://npnom.ru/news/company/21/>
8. Лэк Дж. Что такое приемлемое разрешение споров? Спектр гибридных техник, доступных спорящим сторонам // Медиация и право. 2013. № 2–4. С. 38–56.
9. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: Прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3–21.
10. Лэнгле А. Воспринимать то, что трогает: Феноменология в практике экзистенциального анализа // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 79–112.
11. Мазалов В.В., Токарева Ю.С. Равновесие в задаче о сделках с неравномерным распределением резервных цен // Математическая теория игр и ее приложения. 2011. Т. 3. № 2. С. 37–49.
12. Мэй Р. Сила и невинность. М.: Смысл, 2001. 319 с.
13. Проект профессионального стандарта медиаторов Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.mediacia.com/news/178.html>
14. Рискин Л.Л. Принятие решений в медиации: новый старый график и новая система графиков // Notre Dame Law Review. 2003. V. 79, № 1. P. 1–53.

15. Сасскайнд Л.Е. Вторая ступень демократии: построение консенсуса, разрешение публичных споров и социальное правосудие // Медиация и право. 2011. № 3. С. 23–35.
16. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: В 6 т. М., 1988 с.
17. Харитонов С.В. Модель динамики активности живых систем. Математика/5. Математическое моделирование. VIII Международная научно-практ. конфер. «Восточное партнерство – 2013» (дата обращения: 12.09.2013) (Прага, 7–15 сент. 2013 г.) URL : <http://www.rusnauka.com/26WP2013/Matemathics/4144087.doc.htm>. С. 11–13.
18. Цур М., Мельцер Ш. Глобальный медиатор: Рождение новой концепции по применению медиации для разрешения глобальных споров // Медиация и право. 2009. № 4. С. 12–32.
19. Шамликашвили Ц.А. Что восстанавливает восстановительное правосудие? Два взгляда на проблему преступления и наказания // Медиация и право. 2010. № 3. С. 22–30.
20. Шамликашвили Ц.А. Спора еще нет, но путь к выходу из конфронтации уже намечен: Что такое Deal-making mediation, и как ее использовать на практике? // Медиация и право. 2011. № 3. С. 60–65.
21. Шамликашвили Ц.А., Харитонов С.В. Роль установок восприятия в достижении соглашений внутри семейных пар // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 112–117.
22. Шоневилле М., Фокс К. Какая угодно сделка, негодная сделка или вообще никакой сделки... Нельзя ли сделать лучше? // Медиация и право. 2012. № 3. С. 44–64.
23. Экман П. Психология эмоций: Я знаю, что ты чувствуешь / Пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2012. 334 с.
24. Юдицкий С.А. Техника графодинамического моделирования бинарных игр на основе сценарных связей // Управление в социально-экономических системах. 2010. Вып. № 31. С. 289–298.
25. ADR.gov / Report to the President [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adr.gov/presi-report.htm> (дата обращения 12.06.2013).
26. Bowles S. Did Warfare Among Ancestral Hunter-Gatherers Affect the Evolution of Human Social Behaviors? // Science. 2009. V. 324. P. 1293–1298.
27. ICC (International Chamber of Commerce. The world business organization) Amicable Dispute Resolution (ADR) [Электронный ресурс]. URL: <http://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iccwbo.org%2Fproducts-and-services%2Farbitration-and-adr%2Fadr%2F&anno=2> (дата обращения 12.06.2013).

Mediation as an interdisciplinary science and socially important institute

Shamlikashvili T. A.,

Professor, Scientific and Academic Chair of the Federal Mediation Institute, Head of Chair of Mediation in the Social Sphere, Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
office@mediacia.com

We characterize mediation as an interdisciplinary field of knowledge and outline the range of scientific fields, capable of providing adequate analytical and theoretical basis for dispute resolution through mediation. Among these areas of science are psychology and socio-psychological sciences, logic, cybernetics, mathematics, semiotics, cultural studies (including subcultures studies), sociology, anthropology, evolutionary biology, linguistics, history, ethics, education, political science, regional studies, law, ethnography, psychophysiology and neurobiology. We substantiate the necessity of research, allowing to predict the mediation success, and give rational explanations for why and when this method is applicable. The possibilities of actual and potential use of mediation in various areas of modern society are shown. We describe in general the method of applying the principles of mediation outside the proper procedure – the “mediation approach”, including the example of the method of “school mediation”.

Keywords: mediation, mediation approach, alternative dispute resolution, extrajudicial, cross-border disputes, law, interdisciplinary science, public administration, corporate activity, efficiency, integration.

References

1. Beliaev A.B., Men'shikov I.S. O nekotorykh skhemakh kompromissa v dinamicheskikh modeliakh konfliktnykh situatsii [On some patterns of compromise in dynamic models of conflict situations]. *Zhurnal vychislitel'noi matematiki i matematicheskoi fiziki [Journal of applied mathematics and mathematical physics]*, 1988. Vol. 28, no. 1, pp. 3–13.
2. Vygotskii L.S. Psikhologiya iskusstva [Psychology of Art]. St-Petersburg.: Azbuka, 2000. 416.
3. Direktiva 1 2013/11/EU Evropeiskogo Parlamenta i Soveta ot 21 maia 2013 goda otnositel'no al'ternativnogo razresheniia sporov v sfere potrebleniia [Directive 2013/11/EU of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on Alternative Dispute Resolution for consumer disputes] [e-source]: http://www.mediacia.com/m_docs/DirectiveADRrus.pdf (Accessed 15.04.2014)
4. Evropeiskii kodeks povedeniia dlia mediatorov [European Code of Conduct for Mediators] [e-source]: <http://www.mediacia.com/documents.htm> Russian version: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct.pdf English version: http://mediacia.com/files/Documents/Code_of_Conduct_en.Pdf (Accessed 15.04.2014).
5. Kahneman D. Dumai medlenno, reshai bistro [Thinking, Fast and Slow]. Moscow: AST, 2014. 653p.
6. Kapterev P.F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia [Selected works on pedagogy]. A. Arsenyev, ed. Moscow: Pedagogika, 1982. P. 704.
7. Kodeks mediatorov Rossii [Russian Code of Conduct for Mediators] [E-source]: <http://npnom.ru/news/company/21/> (Accessed 15.04.2014).
8. Lack J. Chto takoe priemlemoie razreshenie sporov? Spekr gibrnidnykh tekhnik, dostupnykh sporiashchim storonam [What is appropriate dispute resolution? Hybrid methods of dispute resolution available to parties]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2013, no 2–4, pp. 38–56.
9. Lengle A. Vvedenie v ekzistentsial'no-analiticheskuiu teoriiu emotsii: Prikosnovenie k tsennosti [Introduction to existential-analytical theory of emotion: touching values]. *Voprosy psikhologii [Problems of Psychology]*, 2004, no. 4, pp. 3–21.
10. Lengle A. Vosprinimat' to, chto trogaet: Fenomenologiya v praktike ekzistentsial'nogo analiza [Perceiving what touches: phenomenology in the practice of existential analysis]. *Ekzistentsial'nyi analiz [Existential Analysis]*, 2009, no. 1, pp. 79–112.
11. Mazalov V.V., Tokareva Iu.S. Ravnovesie v zadache o sdelkakh s neravnomernym raspredeleniem rezervnykh tsen [Equilibrium in the problem of deals with erratic distribution of reserve prices]. *Matematicheskaiia teoriia igr i ee prilozheniia [Mathematical game theory and its applications]*, 2011. V. 3, no. 2, pp. 37–49.
12. May R. Sila i nevinnost' [Power and Innocence]. Moscow: Smysl, 2001. 319 p.
13. Proekt professional'nogo standarta mediatorov Rossiiskoi Federatsii [Draft of Professional Standard for Mediators of Russian Federation] [E-source]: <http://www.mediacia.com/news/178.html> (Accessed 15.04.2014)
14. Riskin L.L. Decision making in Mediation: The New Old Grid and the New New Grid System. *Notre Dame Law Review*, 2003. Vol. 79, no. 1, pp. 1–53.
15. Susskind L. Vtoraia stupen' demokratsii: postroenie konsensusa, razreshenie publicnykh sporov i sotsial'noe pravosudie [Second stage of democracy: consensus building, resolution of public disputes and social justice]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 3, pp. 23–35.
16. Ushinskii K.D. Pedagogicheskie sochineniia: v 6 tomah [Pedagogical works: in 6 vol.]. Moscow, 1988 p.
17. Kharitonov S.V. Model' dinamiki aktivnosti zhivykh sistem [Model of the dynamics of living systems activity]. Materiali IX Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Wschodnie partnerstwo – 2013" (Praha, 07–15 wrzesien 2013 g.) [Proceedings of the Ninth International conference "Wschodnie partnerstwo – 2013"]. *Matematyka. Nowoczesne informacyjne technologie: Nauka i studia*, 2013. V. 30, pp. 11–13.
18. Tsur M., Melzer Sh. Global'nyi mediator: rozhdienie novoi kontseptsii po primeneniiu mediatsii dlia razresheniia global'nykh sporov [Global mediator: birth of new concept of applying mediation for resolution of global disputes]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 12–32.
19. Shamlikashvili T.A. Chto vosstanavlivaet vosstanovitel'noe pravosudie? Dva vzgliada na problemu prestupleniia i nakazaniia [What restores restorative justice? Two views on the problem of crime and punishment]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 3, pp. 22–30.
20. Shamlikashvili T.A. Spora eshche net, no put' k vykhodu iz konfrontatsii uzhe namechen: Chto takoe Deal-making mediation, i kak ee ispol'zovat' na praktike? [There's no dispute yet, but way out of confrontation is already clear: What is deal-making mediation, and how it can be used in practice?]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 3, pp. 60–65.
21. Shamlikashvili T.A., Kharitonov S.V. Rol' ustanovok vospriiatiia v dostizhenii soglasheniia vnutri semeinykh par (The role of perception frames in achieving settlement among married couples). *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory*

- and practice of social development*], 2013, no. 9, pp.112–117.
22. *Schonewille M., Fox C.* Kakaia ugodno sdelka, negodnaia sdelka ili voobshche nikakoi sdelki... Nel'zia li sdelat' luchshe? [Moving beyond 'Just' a Deal, a Bad Deal or No Deal]. *Mediacia i pravo [Mediation and Law]*, 2012, no. 3, pp. 44–64.
23. *Ekman P.* Psikhologiya emotsii: la znaiu, chto ty chuvstvuesh' [Psychology of emotions: I know what you feel]. St-Petersburg: Piter, 2012. 334 p.
24. *Luditskii S. A.* Tekhnika grafodinamicheskogo modelirovaniia binarnykh igr na osnove stsenarnykh sviazok. *Upravlenie v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Management in socio-economic systems]*, 2010, no. 31, pp. 289–298.
25. ADR.gov / Report to the President [E-source]. URL: <http://www.adr.gov/presi-report.htm> (Accessed 12.06.2013).
26. *Bowles S.* Did Warfare Among Ancestral Hunter-Gatherers Affect the Evolution of Human Social Behaviors. *Science*, 2009. V. 324, p. 1293–1298.
27. ICC (International Chamber of Commerce. The world business organization) Amicable Dispute Resolution (ADR) [E-source]. URL: <http://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&tl=ru&u=http%3A%2F%2Fwww.iccwbo.org%2Fproducts-and-services%2Farbitration-and-adr%2Fadr%2F&anno=2> (Accessed 12.06.2013).

Медиация в современной правовой практике

Шамликашвили Ц. А.,

профессор, научный руководитель Федерального института медиации, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия
office@mediacia.com

Дана характеристика современного состояния и тенденций развития системы альтернативного разрешения споров (АРС) в России и за рубежом. В общих чертах анализируется современное российское законодательство в области медиации. Доказывается необходимость интеграции медиации в российскую правовую культуру. Предлагаются меры переопределения роли различных представителей юридической профессии, призванных отвечать вызовам времени и оказывать правовую помощь гражданам, используя широкий спектр возможностей урегулирования конфликта, в том числе путем выработки самими спорящими сторонами взаимоприемлемого решения, отвечающего их интересам. Отдельно рассматриваются возможности, которые предоставляет медиация в работе судьи, адвоката, нотариуса и корпоративного юриста. Приводится описание работы адвоката в рамках процесса collaborative law, («взаимопомогающее право») как добровольного, структурированного, несостязательного подхода к разрешению споров, основанного на сотрудничестве самих сторон и их юридических консультантов.

Ключевые слова: медиация, альтернативные способы разрешения споров, внесудебный метод, посредничество, примирительные процедуры, судебная система, юридическое сообщество, правовая практика, судья, адвокат, нотариус, корпоративный юрист, обучение медиации, collaborative law.

Медиация как современный подход к разрешению споров и управления конфликтом становится неотъемлемой частью правовой практики. Глобализация, взаимозависимость и переплетение экономик, миграционные процессы, смешение культур, вторжение в нашу жизнь и нарастающее влияние информационных технологий неизбежно приводят к услож-

Для цитаты:

Шамликашвили Ц. А. Медиация в современной правовой практике // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 15–25.

For citation:

Shamlikashvili T. A. Mediation in modern legal practice. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 15–25.

нению социальных отношений и самих споров. На этом фоне необходимы адекватные способы и подходы к разрешению споров, урегулированию конфликтов, позволяющие сохранить баланс между индивидуальными и публичными интересами, когда в условиях размывания границ информационного, культурного пространства острее становится потребность в сохранении идентичности.

Тенденции, четко наметившиеся в последние десятилетия, свидетельствуют о чуткости современной юридической практики к вызовам, предъявляемым стремительно меняющимися социально-экономическими условиями. Правовая помощь все больше и больше смещается от правоприменительной практики к использованию права как ориентира при выборе иных методов разрешения споров, альтернативных судопроизводству, более гибких, обращенных к потребностям спорящих сторон. На этом фоне современного юриста все чаще рассматривают как помощника в разрешении проблемы, а не воина, отстаивающего права своего доверителя. Комплексность, многогранность большинства возникающих сегодня конфликтов требуют от адвоката, юридического консультанта, корпоративного юриста способности побеждать, оставляя равные возможности на победу и оппоненту. Как правило, достижение наилучшего результата обеспечивается переходом юриста из состязательной позиции в сотрудничающую, позволяющую видеть в оппоненте не соперника, ставшего виновником возникшего конфликта, а партнера по разрешению проблемы, являющейся общей для сторон. В таком случае стороны перестают воевать друг с другом, а объединяют усилия «в борьбе» с возникшей проблемой. При этом именно представитель юридического сообщества (будь то судья или адвокат, правовой консультант или корпоративный юрист) является своего рода держателем доступа к выбору способа разрешения спора, и именно он, будучи профессионалом, должен компетентно предложить сторонам широкий спектр возможностей с целью выбора ими самими наиболее подходящего, оптимального способа выхода из конфликта. На юристе, к которому обратились стороны, в первую очередь лежит ответ-

ственность за то, насколько информированным, осведомленным будет выбор, сделанный его доверителем (клиентом) в пользу той или иной стратегии выхода из сложной ситуации.

Понятие «альтернативное разрешение споров» (АРС) было введено в США в 70-х годах XX столетия и включало в себя все способы разрешения споров, не использующие традиционное судопроизводство. С тех пор данная система средств претерпела изменения. С одной стороны, все эти годы происходил непрерывный процесс развития, видоизменения уже существующих методов и зарождения новых способов АРС. С другой, альтернативное разрешение споров становилось все более популярным подходом, что в настоящее время даже породило дискуссию, не является ли классическое состязательное судопроизводство альтернативным методом на фоне широкого распространения некоторых форм АРС, уже ставших вполне традиционными и более востребованными, нежели судебное разбирательство. Показательно, что аббревиатура «ADR» (АРС) в последние годы все чаще расшифровывается как «Appropriate («наиболее подходящий»), «адекватный») Dispute Resolution» вместо «Alternative («альтернативный») Dispute Resolution».

За последние десятилетия сама концепция альтернативного разрешения споров стала постепенно трансформироваться в концепцию адекватного разрешения споров. Все чаще судебное разбирательство рассматривается и учеными, и практикующими юристами как один из возможных вариантов в континууме различных подходов к разрешению конфликта. Судья-медиатор Артур Троссен считает, что «лишь на первый взгляд может показаться, что для медиации и консенсусного соглашения судебные методы являются антитезой. Не нужно забывать, что человек сам применяет и реализует те или иные методы. Только он решает, дойдет ли дело до эскалации или нет. И если нужно помочь сторонам достигнуть консенсуса, суд вполне может дать им ориентир. Но спорящие стороны наравне с судьей и адвокатами должны осознавать, что в рамках закона они могут отказаться от юридических предписаний и найти

подходящее решение за их пределами» [9, с. 26]. Традиционная судебная система уже не противопоставлена другим способам разрешения споров, а, наоборот, встроена в общий спектр процедур разрешения споров, одновременно сохраняя свою уникальность для сторон в качестве последней инстанции в поиске справедливости.

Спектр процедур и способов системы АРС постоянно расширяется. В то же время, как показывает реальность, в современном мире, стремящемся к глобализации, нарастает необходимость в универсальных надюрисдикционных способах разрешения конфликтов, позволяющих сохранить индивидуальные границы (как на макро-, так и на микроуровне), иными словами, сохранить свою идентичность. Все более и более усложняющиеся общественные отношения, а вместе с ними и сами конфликты требуют подходов, создающих условия для урегулирования споров, разрешения противоречий и разногласий с учетом интересов и индивидуальных потребностей самих сторон. По мнению американского юриста Джереми Лэка, «выбор типа процедуры зависит от обстоятельств и потребностей сторон» [4, с. 55], что способствует формированию, моделированию все новых «приемлемых» (оптимальных, адекватных) видов разрешения споров, включая «гибридные».

Вместе с тем, при всем многообразии способов АРС медиация – это единственный внесудебный метод (разумеется, кроме прямых переговоров сторон, которые, к сожалению, не всегда возможны, а если возможны, то часто оказываются неэффективными, неуспешными), позволяющий сочетать в себе универсальность, прагматичность и гуманистический подход. Сегодня медиация становится одним из наиболее востребованных способов урегулирования разногласий в системе АРС. Этому способствуют такие особенности процедуры медиации, как конфиденциальность, неформализованность, добровольность принятия решений (сохраняющаяся даже при обязательности обращения к процедуре, предусмотренной в ряде стран), сохранение контроля над содержательной стороной урегулирования конфликта с одно-

временным активным участием сторон в процессе поиска и выработки решения, отсутствие у медиатора полномочий вынесения и/или предложения вариантов разрешения спора. В результате создаются условия для достижения жизнеспособных договоренностей, отражающих истинные интересы и потребности сторон и исполняемых ими на условиях добровольности.

За последние десятилетия медиация эволюционировала и постепенно сформировалась как метод, наиболее отвечающий вызовам и запросам современного мира. В настоящее время медиацию необходимо рассматривать как способ разрешения споров, отличный от иных методов АРС с привлечением третьей стороны в качестве посредника, то есть от посредничества в широком его понимании. Медиация постепенно преобразуется в особую форму посредничества, не предполагающую директивности, давления или оценки позиций сторон, а также вынесения решений или даже предложения таких решений третьей стороной (в чем и выражается роль третьей стороны в обычных посреднических процедурах по разрешению споров). Современная медиация ориентирована на интересы самих сторон и на достижение ими договоренностей, основанных на консенсусе. Поэтому называя медиацию примирительной процедурой, необходимо помнить, что это особая форма примирения, основанная не на смирении с потерей (уступкой) чего-то важного для участников конфликта, а на согласии, достигнутом в результате удовлетворения потребностей и истинных интересов спорящих сторон. Одновременно развитие медиации в ее современном понимании позволяет говорить о некорректности отождествления медиации с примирительными процедурами в целом. Благодаря основополагающим принципам медиации, стороны получают право на самоопределение, которое реализуется на основе их автономии и информированного выбора без какого-либо давления извне. Медиация – это способ выработки решения по выходу из конфликтной ситуации, основанный на сотрудничестве равноправных партнеров (сторон спора).

Федеральный закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

посредника (процедуре медиации) № 193-ФЗ (далее – Закон о медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 года, ввел медиацию в российское правовое поле, регулируя медиативную деятельность как особую форму посредничества в системе альтернативного урегулирования споров. Институционализация медиации явилась важной вехой в развитии российского права, способствуя его модернизации, либерализации и совершенствованию, одновременно содействуя становлению основ гражданского общества. Степень востребованности медиации является своего рода критерием оценки уровня зрелости общества, готовности граждан принимать на себя ответственность за самих себя и проявлять активную жизненную позицию.

В медиации одними из основополагающих принципов являются добровольность участия и равноправие для сторон, активно участвующих в процедуре разрешения спора. Они являются и остаются «собственниками» конфликта. «Наделяя властью» (empowerment) работы и принятия решения, сами стороны, медиатор содействует им в совместном поиске жизнеспособного, взаимодовлетворяющего решения. «Наделение силой и властью» сторон является одним из ключевых признаков и одновременно преимуществ медиации как современного метода урегулирования споров, что и способствует ее востребованности.

Распространение медиации, ее интеграция в правовую культуру является одним из проявлений чуткого реагирования правовой практики на запросы современного мира. При этом именно на юристах-профессионалах лежит ответственность за информирование и просвещение граждан о возможностях применения АРС и медиации в частности. Вызовы времени по отношению к юридической профессии требуют переопределения роли всех ее представителей, а тем самым и переопределения в некоторой степени существующей традиционной системы разрешения споров. В зависимости от юридической специальности роль, возможности, подходы и инструментарий для выполнения этой миссии могут и должны отличаться.

Судья. Судьи могут стать активными участниками и создателями положительных

изменений, которые общество и дух времени требуют от существующей правовой системы, – считает судья-медиатор из Хорватии Срджан Шимац [16]. Зарубежный опыт свидетельствует, что именно через суд медиация может эффективно проникнуть в общество, стать востребованной при разрешении конфликтов, необходимой процедурой урегулирования спора. Направление судьей сторон на медиацию, их согласие на участие в медиативной процедуре, достижение успеха в переговорном процессе и заключение медиативного соглашения, возможность утверждения его судом, – залог продвижения идеи медиации в обществе и последующего осознанного использования данной процедуры как приоритетного способа защиты прав и интересов граждан, обеспечивающего доступ к справедливости. Судья может и сам выполнять функции медиатора, если он владеет необходимыми знаниями и навыками и если это не противоречит его статусу (к примеру, российские судьи и судьи в отставке не имеют права быть медиаторами). В некоторых странах мира судьи выступают и в роли медиаторов [6]. Важно, чтобы судья сам понимал, что такое процедура медиации, в чем ее суть, каковы ее преимущества, какие выгоды сулит она сторонам, где пролегают границы ее применимости. Имея необходимые знания и навыки, желая помочь сторонам разрешить спор с наименьшими потерями, компетентно разъясняя и рекомендуя им обращение к медиации, судьи являются эффективными проводниками (промоутерами) медиации. Ведь не зря судей называют своего рода держателями ключа к медиации.

Медиация может быть использована не только в суде первой инстанции, но и в апелляционном суде [1]. Практика судов апелляционной инстанции США, Канады, Словении демонстрирует хорошие результаты урегулирования конфликтов в стадии обжалования судебного решения. Например, в Словении проект применения медиации в апелляционном суде был запущен 1 сентября 2009 года. Согласно статистическим данным, из 70 дел в месяц, по которым была предложена медиация, в 20 % случаев стороны решили прибегнуть к этой процедуре, и 33 % этих дел были

успешно разрешены. В 2010 году результаты улучшились: коэффициент результативности увеличился до 45 %, и к июню 2010 г. в судах второй инстанции было рассмотрено 20 разрешенных дел, а в рамках программ при суде – 15 разрешенных дел [7].

Хотя судьи в России не могут выступать медиаторами, однако они могут успешно применять медиативные навыки для выполнения одной из своих основных задач – содействия примирению сторон. И сегодня уже имеется опыт применения медиативных навыков российскими судьями, позволяющий увидеть и оценить значимость интеграции медиации и медиативного подхода в деятельность судей. Например, процент мировых соглашений у судей арбитражного суда Свердловской области, обучавшихся основам медиации и медиативного подхода, составляет 33 % против 3 % у их коллег, не владеющих основами медиации и не применяющих медиативные навыки в своей профессиональной деятельности. Посредством суда в обществе распространяется информация о медиации и ее преимуществах по сравнению с традиционным судебным разбирательством и о показаниях к обращению к процедуре медиации до подачи искового заявления в суд. Благодаря суду и судьям идея о медиации и ее возможностях постепенно «овладевает массами» и укореняется в сознании людей как эффективный и в то же время адекватный способ разрешения конфликтов. Опыт ряда российских регионов показывает, что инициатива и активная позиция судей в отношении интеграции способов разрешения споров, наиболее отвечающих интересам сторон, могут быть катализатором и действенным инструментом распространения медиативной практики. Так, например, в Свердловской, Липецкой, Владимирской областях судебное сообщество сыграло роль своего рода «локомотива» развития медиации. На этом фоне растет и доверие граждан к судебной системе, повышается авторитет судебного сообщества.

Адвокат. По мнению сэра Генри Брука, отношение адвокатов к АРС зависит в большей степени от их личных качеств. Если юрист склонен к агрессивному состязательному судебному рассмотрению дела, маловероят-

но, что он отнесется к медиации с энтузиазмом. Если же адвокат считает своей обязанностью обеспечить клиенту удовлетворительное и экономически выгодное разрешение спора на ранней стадии, то, вероятнее всего, он будет чаще прибегать к процедуре медиации [2]. Осуществляя юридическое консультирование, именно адвокат может сообщить сторонам о существовании иного, помимо судебного разбирательства, способа разрешения возникшего между ними спора. Часто адвокаты, не вполне понимая суть медиации, воспринимают ее как конкурирующий институт. Однако именно медиация открывает для них новые возможности. Включая медиацию в свой профессиональный арсенал, юридический консультант создает условия для поиска наиболее эффективного и продуктивного выхода из конфликта, прилагая усилия к тому, чтобы предотвратить втягивание своего доверителя в длительные и дорогостоящие судебные тяжбы. Вместе с тем формируется доверие клиента к адвокату как к профессионалу, призванному не только предъявлять ему (клиенту) счета и в лучшем случае достигать сомнительных побед в суде, а способному оказать действительно конструктивную помощь в кризисной ситуации. Конфликты неизбежны и бесконечны. Однако обращаясь к юристу, ориентированному на разрешение проблем, клиент перестает бояться возникновения спора, так как приобретает опыт продуктивного урегулирования самых сложных разногласий и знает, что может опереться на помощь своего юридического консультанта, к которому он будет обращаться вновь и вновь. Поэтому страх адвокатов остаться без гонорара не имеет под собой оснований. Тем более что помощь, оказываемая участникам процедуры медиации, если и не является необходимостью, то в любом случае приветствуется. Согласно Закону о медиации, медиатор не имеет права консультировать стороны, в том числе по правовым вопросам, даже если является юристом, и вместе с тем он обязан рекомендовать им правовую помощь. Квалифицированная правовая помощь нужна и при оформлении медиативного соглашения, отражающего окончательные договоренности сторон. Таким образом, необходимость в адвока-

те, правовом консультанте только возрастает. Конечно, роль его несколько иная – превратить спор из оружия, ведущего к разрушению отношений, в инструмент для их улучшения, восстановления и роста [16], и тогда юрист помогает своему клиенту получить оптимальный результат в процедуре, ориентированной на максимально возможную реализацию его (клиента) интересов. Кроме того, адвокат и сам может выступать в качестве медиатора в случаях, когда он не является представителем одной из сторон.

В последнее время стал развиваться новый подход в применении адвокатами APC, называемый *collaborative law* («взаимопомогающее право»). Это добровольный, структурированный, несостязательный подход к разрешению споров, основанный на сотрудничестве, совместной (командной) работе, открытости, честности, личной вовлеченности, уважении и цивилизованном взаимодействии как самих сторон, так и их правовых консультантов. Краеугольным камнем концепции *collaborative law* является отказ сторон от представления дела в суде (при недостижении соглашения) в этом составе, то есть с теми же юристами, которые участвуют в переговорах. Для формального закрепления этого обязательства подписывается четырехсторонний договор. В результате адвокаты, участвующие в процедуре *collaborative law*, не могут представлять стороны в судебном процессе по этому же делу.

Естественно, в первое время подобный подход вызывал неприятие среди многих адвокатов, увидевших в нем посягательство на высокие гонорары, которые они получали, участвуя в состязательном судебном процессе. Однако запросы времени, осведомленность и образованность клиентов и, наконец, настрой на цивилизованное разрешение споров (исходя не только из гуманистических, но в большей степени из прагматических соображений), привели к тому, что сегодня в юридической практике наблюдается отчетливая тенденция перехода от состязательности к сотрудничеству, и все большее число юристов участвуют в разрешении споров с позиций *collaborative law*. Отсюда возникла потребность и в правовом регулировании этого

метода. В настоящее время в США разработан Типовой закон – Uniform Collaborative Law Act, а работу в этом направлении координирует специальная комиссия Американской ассоциации юристов – Uniform Law Commission ABA. Еще 20 лет назад такой поворот событий было практически невозможно предвидеть. Однако число сторонников *collaborative law*, как уже говорилось, растет не только среди клиентов, но и среди юристов, которые сознают, что без владения подобными методами и подходами их профессиональная компетентность не будет соответствовать требованиям, предъявляемым к качеству правовой помощи в современном мире. На протяжении последних 5–7 лет наблюдается постепенное проникновение *collaborative law* в Европу. Первые попытки познакомить европейское юридическое сообщество с этим направлением, на первый взгляд, в корне противоречащим адвокатской деятельности, были предприняты в Германии и Великобритании. И сегодня в Европе в противовес скептически настроенным голосам уже можно услышать уверенные аргументы тех, кто сделал подход, заложенный в *collaborative law*, частью своей профессии, пытаясь использовать все лучшее, что накоплено заокеанскими коллегами, одновременно адаптируя это направление к особенностям правовой системы своей страны. Возможно, со временем и у нас, в России, адвокаты начнут активно применять этот эффективный подход, являющийся прагматичным и гибким сочетанием юридической профессии и медиации. Ведь решение задач построения правового государства, устранения правового нигилизма и совершенствования правовой культуры невозможны без совершенствования уровня профессиональной подготовки юридических кадров. А использование таких способов разрешения споров, которые ориентированы на ответственность и самостоятельность сторон спора в процессе выработки решения, является необходимой частью арсенала современного юриста. И, как любой эффективный инструмент, эти способы должны и могут быть востребованы в нашей стране [12].

Компетентность в сфере APC и медиации для адвокатов, консультирующих юристов,

является одним из важнейших показателей профессиональной компетентности, уровня квалификации и в то же время критерием оценки соответствия их деятельности стандартам профессиональной этики.

Нотариус. Концепция развития российского законодательства о нотариате, среди прочего, предполагает интеграцию медиации в деятельность нотариуса. Нотариус при необходимости может рекомендовать сторонам участие в процедуре медиации с целью урегулирования возникшего конфликта. Вместе с тем, нотариус может и самостоятельно прибегнуть к процедуре медиации, а также применять медиативный подход. Например, в случаях когда удостоверяются алиментные соглашения, брачные договоры, договоры о разделе совместно нажитого в браке имущества, конфликты между наследниками при оформлении наследственных прав. Нотариус по своей сути, по природе своей, как отмечает М.И. Сазонова, является медиатором «на генном уровне». Ведь он, представляя интересы сторон, выступает примирителем при удостоверении всевозможного рода соглашений, договоров. Он уравнивает гражданский оборот. За счет этого снижается нагрузка на суды и государство освобождается от дополнительных инвестиций в судебную систему [5].

Необходимо добиться того, чтобы исполняя свои функции, нотариус владел основами такого нового для России явления, как медиация и медиативный подход. Чтобы «широко использовать медиацию», надо осуществлять «подготовку людей, которые будут способны правильно применять ее» [5, с. 19]. Нотариус, пройдя курс повышения квалификации по медиации, безусловно, в полной мере сможет послужить развитию медиации в России. И что не менее важно, владение навыками медиации позволит современному российскому нотариусу соответствовать требованиям профессиональной этики и содействовать формированию позитивного образа представителей нотариата в обществе.

Корпоративный юрист. Роль корпоративного юриста в становлении института медиации велика. Медиация является неоценимым инструментом в арсенале методов корпора-

тивного юриста. Составление документов, подготовка контрактов, юридическое сопровождение сделки, работа с разногласиями, доведение дела до суда или урегулирование его – на каждом этапе деятельности организации ей необходимо правовое сопровождение, а осуществляет его юрист. От его компетентности, квалификации, кругозора зависит, как будут составлены договоренности, как они будут исполняться, насколько часто его компания будет стороной судебного разбирательства, как велики будут финансовые и репутационные потери организации в связи с возникающими разногласиями и спорами. На этапе заключения соглашения крайне важны профилактика конфликта и управление сделкой [17].

От того как юрист будет готовить контракт [15], каким он представит руководству организации путь решения возникшего правового конфликта, зависит и выбор средства правовой защиты. Знание альтернативных способов разрешения споров вообще и процедуры медиации в частности позволит «не доводить дело до суда», а воспользоваться неоспоримыми преимуществами медиации, позволяющими, в первую очередь, сохранить добрые партнерские отношения, урегулировав конфликт в интересах обеих сторон. Поэтому в интересах владельцев и руководителей организаций интегрировать медиацию в корпоративную культуру и привлекать компетентные юридические кадры, владеющие современными методами, повышающими эффективность работы правовой службы.

Очевидно, что для распространения медиации необходимо ясное представление о сути данной процедуры. Получить первые знания юрист может и должен во время обучения в юридическом вузе. Например, в большинстве школ права США в учебной программе есть курсы APC (чаще всего – факультативные) [10; 11]. В Нидерландах курсы по медиации есть в университетах Утрехта, Амстердама и еще четырех учебных учреждениях [8]. В Израиле, где медиация стала внедряться с 1992 года и в настоящее время известна «практически каждому органу власти, компании и человеку в стране», курс медиации включен в программу во всех юридических

вузах и колледжах (как правило, в виде факультатива). Знакомство с этим предметом необходимо при получении любой научной степени, включая докторскую [11, с. 60].

В России начало преподавания медиации в высшей школе было положено в 2006 году. Российская школа частного права, готовящая магистров права, стала первым вузом, включившим в программу ознакомительный спецкурс по медиации. Программа была разработана Научно-методическим центром медиации и права. Впоследствии аналогичные курсы были организованы в Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина и в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Идеи, на которых основан институт медиации, формируют у человека совершенно иной стиль мышления, обладают, помимо прочего, немалым воспитательным потенциалом, что позволяет говорить о необходимости введения в юридических вузах курсов по медиации [3].

Быть медиатором, особенно успешным, – это призвание. Для этого совершенно обязательно обладать юридическим образованием. Можно быть психологом, врачом, педагогом, иметь любую другую специальность и эффективно вести медиативную деятельность. Юрист, в зависимости от склада его характера, умения, опыта, может снискать себе славу хорошего медиатора. В целом же каждый представитель юридической профессии должен иметь представление о процедуре медиации, ее возможностях, преимуществах, границах применимости. Целью ознакомительного курса является не обучение ведению процедуры медиации и теории переговоров, а побуждение студентов к осмыслению спектра возможностей урегулирования правового конфликта, к пониманию необходимости общения с людьми, стоящими по другую сторону спора, к проявлению гибкости мышления при изучении содержания того или иного конфликта. Безусловно, юристу легче понять правовую составляющую конфликта, определить предмет требования, предмет доказывания. Используя инструменты медиации, юрист помогает сторонам выявить и прояснить интересы, которые стоят за предъявляемыми требованиями, позициями. Зная судебную прак-

тику по спорному вопросу, спрогнозировав результат судебного разбирательства, выяснив истинные мотивы и потребности хотя бы одной из сторон спора, юрист может и должен использовать возможности медиации. Во всяком случае, предложить сторонам обратиться к этой процедуре, дать исчерпывающее описание сути процесса медиации, его плюсы, правовые и социальные последствия юрист обязан. Именно по этой причине юристам необходимо изучать основы медиации. В среде европейских специалистов в области права все чаще звучит утверждение, что отсутствие у юриста знаний о медиации может рассматриваться как признак его некомпетентности.

В этой связи курс, знакомящий с основами медиации, должен быть обязательным, а не факультативным, и желателен межфакультетным, то есть следует читать этот курс всем студентам старших курсов, которые выбрали как гражданско-правовую специализацию, так и специализацию государственного и уголовно-правового циклов. Для дел, возникающих из публичных правоотношений, медиация так же важна, как и для частноправовых конфликтов. Например, в Нидерландах третьей по объему областью, где применяется медиация, являются публичные споры (споры между гражданином и государством) [8, с. 52]. Немаловажное значение имеет медиация и в уголовно-правовой сфере, а именно в случаях совершения правонарушений несовершеннолетними. Во многих странах в уголовном праве применяется так называемое «восстановительное правосудие» [3; 14]. Обучение основам медиации должен пройти каждый студент, получающий специальность юриста. Формирование иного представления об адекватных путях разрешения спора позволит молодому специалисту наилучшим образом реализоваться в профессии, получить от нее не только материальное удовлетворение, но и моральное.

Таким образом, интеграция медиации является устойчивой тенденцией современной правовой практики. Знание юристом основ АРС вообще и медиации в частности, информирование о возможностях АРС лиц, обратившихся за правовой помощью, раскрытие преимуществ процедуры медиации стано-

вится неотъемлемой частью профессиональной компетентности представителей юридической профессии XXI столетия. Заботясь о благе спорящих сторон, юрист может, а в некоторых случаях и должен рекомендовать им использовать медиацию как до обращения в суд, так и после такого обращения. Поэтому основы медиации и АРС должны стать частью профессиональной подготовки, повышения квалификации студентов правовых школ, юристов различной специализации. Компетентный юрист способен принять первые, «неотложные» меры помощи, заключающиеся в выяснении сути конфликта, его оценке как с правовой точки зрения, так и с точки зрения

возможного переговорного процесса, в котором может участвовать он сам (при наличии ряда условий) или профессиональный медиатор. В любом случае именно юрист обязан уметь полно и грамотно объяснить различия, имеющиеся в судебном разрешении спора и в его урегулировании с применением процедуры медиации. Для этого представитель юридической профессии должен быть «эффективным провайдером», а стороны конфликта – «заинтересованными спорщиками» [10, с. 48]. Совместными усилиями компетентного юриста и информированных сторон можно достичь искомого результата – эффективного урегулирования правового конфликта.

Литература

1. *Бернард К.* Механизм, отлаженный за 20 лет: Медиация в Федеральном апелляционном суде девятого федерального округа США // Медиация и право. 2010. № 2. С. 48–54.
2. *Брук Г.* Навязывать медиацию не следует // Медиация и право. 2009. № 4. С. 42–46.
3. Диалог на два дня и на два города: Репортаж о конференции «Медиация как инструмент совершенствования правовой культуры» // Медиация и право. 2009. № 4. С. 34–37.
4. *Лэк Дж.* Что такое приемлемое разрешение споров? Спектр гибридных техник, доступных спорящим сторонам // Медиация и право. 2013. № 3. С. 38–56.
5. *Сазонова М.И.* В старину говорили: «Нотариус – это светский священник». Интервью // Медиация и право. 2010. № 2. С. 12–20.
6. *Отис Л., Райтер Э.Х.* Медиация, проводимая судьями: новое явление в трансформации правосудия // Медиация и право. 2011. № 1–3. С. 21–38.
7. *Ристин Г.* Еще не все разрешено: Альтернативное разрешение споров на уровне апелляции // Медиация и право. 2010. № 4. С. 14–18.
8. *Сну Д.* Важно сделать медиацию серьезной профессией // Медиация и право. 2009. № 4. С. 52–56.
9. *Троссен А.* Путь к сотрудничеству // Медиация и право. 2013. № 4. С. 24–36.
10. *Уэлш Д.* Нужен эффективный провайдер и заинтересованный спорщик // Медиация и право. 2009. № 4. С. 48–51.
11. *Цур М.* В Израиле медиация уже стала частью правового пространства // Медиация и право. 2009. № 4. С. 58–60.
12. *Шамликашвили Ц.А.* Адвокат уходит из суда: Что такое collaborative law? // Медиация и право. 2009. № 3. С. 10–13.
13. *Шамликашвили Ц.А.* Запрещенная фраза. Когда адвокат не может сказать: «Мы увидимся в суде» // Медиация и право. 2010. № 1. С. 64–69.
14. *Шамликашвили Ц.А.* Что восстанавливает восстановительное правосудие? Два взгляда на проблему преступления и наказания // Медиация и право. 2010. № 3. С. 22–30.
15. *Шамликашвили Ц.А.* Спора еще нет, но путь к выходу из конфронтации уже намечен: Что такое Deal-making mediation, и как ее использовать на практике? // Медиация и право. 2011. № 3. С. 60–65.
16. *Шимац С.* Юридическое сообщество перед вызовом времени // Медиация и право. 2010. № 3. С. 54–68.
17. *Шоневилле М., Фокс К.* Какая угодно сделка, негодная сделка или вообще никакой сделки... Нельзя ли сделать лучше? // Медиация и право. 2012. № 3. С. 44–64.

Mediation in modern legal practice

Shamlikashvili T. A.,

Professor, Scientific and Academic Chair of the Federal Mediation Institute, Head of Chair of Mediation in the Social Sphere, Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
office@mediacia.com

We provide the characteristic of the current state and trends of the Alternative Dispute Resolution (ADR) system in Russia and abroad. We analyze the main features of current Russian legislation in the field of mediation. The necessity of integration of mediation in the Russian legal culture is proved. We propose measures of redefining the role of various representatives of the legal profession, designed to meet the challenges of time and provide legal assistance to citizens, using a wide range of possibilities for the resolution of the conflict, including the development of a mutually acceptable solution by the disputing parties that meets their interests. We separately consider the opportunities the mediation offers to judge, lawyer, notary and corporate lawyer. We describe a lawyer in the collaborative law process, ("mutual help law") as a voluntary, structured, non-adversarial approach to resolving disputes based on cooperation of the parties themselves and their legal advisers.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, non-judicial method, conciliation, judicial system, legal community, jurisprudence, judge, lawyer, notary, corporate lawyer, teaching mediation, collaborative law.

References

1. Bernard K. Mechanizm, otlazhennyj za 20 let: Mediacija v Federal'nom apelljacionnom sude devjatogo federal'nogo okruga SShA [Mechanism adjusted during 20 years: Mediation in Federal Appellate Court of the 9th Federal District of the USA]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 2, pp. 48–54.
2. Brook G. Navjazyvaj' mediaciju ne sleduet [Mediation should not be imposed]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 42–46.
3. Dialog na dva dnja i na dva goroda: Reportazh o konferencii "Mediacija kak instrument sovershenstvovanija pravovoj kul'tury" [Dialogue for two days and two cities. Report from the conference "Mediation as an instrument for development of legal culture"]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 34–37.
4. Lack J. Chto takoe priemlemoe razreshenie sporov? Spekr gibridnyh tehnik, dostupnyh sporjashhim storonam [What is appropriate dispute resolution? The Spectrum of Hybrid Techniques Available to the Parties]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2013, no. 3, pp. 38–56.
5. Sazonova M. V starinu govorili: "Notarius – jeto svetskij svjashhennik". Interv'ju [In old times people said: "Notary is a secular priest". Interview]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 2, pp. 12–20.
6. Otis L., Reiter E. Mediacija, provodimaja sud'jami: novoe javlenie v transformacii pravosudija [Mediation by Judges: A New Phenomenon in the Transformation of Justice]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 1–3, pp. 21–38.
7. Ristin G. Eshhe ne vse razresheno: Al'ternativnoe razreshenie sporov na urovne apelljicii [Not everything is allowed yet: Alternative Dispute Resolution at appellate level]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 4, pp. 14–18.
8. Snoo D. Vazhno sdelat' mediaciju ser'eznoj professiej [It is important to make mediation a serious job]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 52–56.
9. Trossen A. Put' k sotrudnichestvu [A way to cooperation]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2013, no. 4, pp. 24–36.

10. *Welsh D.* Nuzhen jeffektivnyj provajder i zainteresovannyj sporshhik [Efficient provider and interested party are needed]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 48–51.
11. *Tsur M. V.* V Izraile mediacija uzhe stala chast'ju pravovogo prostranstva [In Israel mediation has already become a part of legal field]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 4, pp. 58–60.
12. *Shamlikashvili T. A.* Advokat uhodit iz suda: Chto takoe collaborative law? [Attorney leaves the court: what is collaborative law?]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2009, no. 3, pp. 10–13.
13. *Shamlikashvili T. A.* Zapreshennaja fraza. Kogda advokat ne mozhet skazat': "My uvidimsja v sude" [Forbidden phrase. When lawyer cannot say: "See you in court"]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 1, pp. 64–69.
14. *Shamlikashvili T. A.* Chto vosstanavlivaet vosstanovitel'noe pravosudie? Dva vzgljada na problemu prestuplenija i nakazanija [What restores restorative justice? Two views on the problem of crime and punishment]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 3, pp. 22–30.
15. *Shamlikashvili T. A.* Spora eshhe net, no put' k vyhodu iz konfrontacii uzhe namechen: Chto takoe Deal-making mediation, i kak ee ispol'zovat' na praktike? [There's no dispute yet, but way out of confrontation is already clear: What is deal-making mediation, and how it can be used in practice?]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2011, no. 3, pp. 60–65.
16. *Shimac S.* Juridicheskoe soobshhestvo pered vyzovom vremeni [Legal community and challenges of the time]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2010, no. 3, pp. 54–68.
18. *Schonewille M., Fox C.* Kakaja ugodno sdelka, negodnaja sdelka ili voobshhe nikakoj sdelki... Nel'zja li sdelat' luchshe? [Moving beyond 'Just' a Deal, a Bad Deal or No Deal]. *Mediacija i pravo [Mediation and Law]*, 2012, no. 3, pp. 44–64.

Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы

Шамликашвили Ц. А.,

профессор, научный руководитель Федерального института медиации, заведующий кафедрой медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия
office@mediacia.com

Хазанова М. А.,

доцент кафедры медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, медиатор Научно-методического центра медиации и права, практикующий психотерапевт, Москва, Россия
office@mediacia.com

Дается описание метода «школьная медиация», его возможностей в создании безопасного пространства и представлены психологические механизмы, обеспечивающие его эффективность. Разъясняется связь принципов медиации и «медиативного подхода» с удовлетворением базовых психологических потребностей индивида, а также работа таких психологических механизмов как принятие и обретение «Собственного», разъясняется смысл понятия «присутствие» в работе медиатора. Показано, что соблюдение принципов медиации во многом способствует удовлетворению базовых психологических потребностей как одного из ведущих механизмов психики человека, что, в свою очередь, обеспечивает успешность и эффективность медиации и «медиативного подхода». Метод «школьная медиация» представляет собой социальный инструмент, позволяющий эффективно предупреждать и разрешать споры и конфликты, создавая безопасную среду для всех участников учебно-воспитательного процесса от дошкольных учреждений до высшей школы. В статье обосновывается необходимость овладения медиативными навыками для всех участников учебно-воспитательного процесса в школе.

Ключевые слова: медиация, метод «школьная медиация», медиативный подход, конфликт, спор, образовательная среда, учебно-воспитательный процесс, профилактика, коррекция, безопасное пространство, психологические механизмы, базовые психологические потребности.

Для цитаты:

Шамликашвили Ц. А., Хазанова М. А. Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. №2. С. 26–33.

For citation:

Shamlikashvili T. A., Khazanova M. A. The method of "School Mediation" as a way to create a safe space and its psychological mechanisms. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 26–33.

Понимание – начало согласия.

Б. Спиноза

В последние годы образовательная система претерпела большие изменения, которые, прежде всего, касаются отношений между участниками учебно-воспитательного процесса – его главными заинтересованными сторонами. Это во многом обусловлено социально-экономическими условиями, оказывающими колоссальное влияние на социально значимые области деятельности, к коим и относится образовательная сфера и общественные отношения в целом.

В настоящее время система образования утрачивает многие качества, которые испокон веков ставили ее в положение наиболее уважаемой и почитаемой сферы деятельности. Так, из нее «вымывается» одна из важнейших ее составляющих – воспитательная, а участники современного учебного процесса склонны рассматривать друг друга в качестве поставщиков и соответственно получателей услуг, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сегодня образование характеризуется усиливающейся тенденцией к регламентации и усреднению любых человеческих проявлений, что порождает многочисленные стандарты, правила, нормативы. В такой ситуации весьма затруднительно говорить о взаимоуважении и бережном отношении участников друг к другу. Стремление к подобному нормированию и объективизации процесса взаимодействия подразумевает, по сути, отсутствие ценности «Я», делает невозможным развитие ответственности и негативно влияет на формирование личности учащихся, приводя к их отчуждению от самих себя и к недоверию – себе, окружающим и социальным институтам. В лучшем случае ответственность современного педагога понимается как ответственность поставщика услуги, но никак не в высшем смысле ответственности учителя за интеллектуальное и духовное развитие общественно полезной и счастливой личности.

На этом фоне нарастает взаимное недоверие школьной администрации, преподавательского корпуса, учащихся и их родителей.

Растет недоверие и к социальным институтам, и к отдельным людям. Все чаще в образовательных учреждениях встречаются проявления агрессии, насилия, что неизбежно отражается не только на качестве и результатах учебно-воспитательного процесса в целом, но, в первую очередь, на качестве жизни его участников.

Существует ли возможность изменения ситуации к лучшему?

Что является базовым условием оптимизации образовательно-воспитательной сферы?

Безусловно, одной из ключевых предпосылок продуктивного взаимодействия являются доверие участников друг к другу и их собственное чувство безопасности (в широком смысле) в этом взаимодействии. Метод «школьная медиация», разработанный Научно-методическим центром медиации и права, благодаря принципам, лежащим в его основе, позволяет создавать безопасную среду в образовательной организации как для детей, так и для взрослых.

На протяжении многих лет в разных странах предпринимались попытки привнесения идей медиации в школьную жизнь. При этом в образовательном пространстве до последнего времени ее рассматривали как способ быстрого, по возможности недирективного улаживания конфликтов. Кроме того, некоторые ее элементы использовали для обучения детей навыкам дружественного, мирного урегулирования споров. Накопленный опыт позволяет говорить, что на данный момент медиация – один из лучших инструментов (или даже единственный), позволяющих не только решить проблему насилия в школе, но и оказать существенное влияние на сам дух учебного процесса, вселить в детей чувство защищенности и научить их принимать взгляды и убеждения других людей, отвергая паттерны насильственного взаимодействия.

Центр медиации и права в соответствии с основополагающими принципами медиации в русле концепции «понимающего подхода» разработал направление – «медиативный подход» как способ позитивного общения и взаимодействия в повседневной професси-

ональной и бытовой жизни¹, которое создает условия для безопасного, конструктивного взаимодействия не только в сложившемся конфликте, но и при разногласиях, потенциально несущих в себе опасность развития и эскалации конфликтных отношений. «Школьная медиация» является не только способом разрешения споров в образовательной среде, но и методом профилактики и коррекции взаимодействия, позволяющим научить как детей, так и взрослых конструктивному поведению в конфликте и потенциально конфликтных ситуациях. Она дает возможность предупреждать конфликты, правонарушения и ситуации острого противостояния, а также способствует изменениям привычных негативных, деструктивных способов взаимодействия. Ее главная задача – воспитание умений вести диалог и выходить из конфликтных ситуаций без «потерь», отстаивать свои интересы и принимать другого человека, уважая его право на защиту собственных интересов. Иными словами, «школьная медиация» – это инструмент формирования и самопознания личности в условиях любого учебно-воспитательного процесса, будь то семья, дошкольное учреждение, школа или вуз, причем речь идет о личности всех участников этого процесса – ученика, учителя, родителей учащегося.

В медиативном подходе, лежащем в основе обсуждаемого метода, априори заложено позитивное отношение к личности и признание за ней права оставаться аутентичной [7, с. 2]. «Школьная медиация» опирается на те же принципы, что и медиация, как альтернативный внесудебный метод разрешения споров: добровольность, открытость, доверие, уважение, непредвзятость, равноправие всех сторон. При разрешении спора соблюдается конфиденциальность, а основная задача медиатора состоит в том, чтобы создать условия для диалога спорщиков, помочь им осознать собственные интересы и прийти к вза-

имоудовлетворяющему решению. В любом случае, медиатор не подталкивает участников спора к принятию решения, а лишь помогает им в процессе диалога нащупать пути к выходу из конфликтной ситуации. Но если в обычном процессе медиации достаточным результатом считается заключение выполнимого, жизнеспособного соглашения или компромисса между спорящими сторонами, то в школьной медиации медиатор всегда стремится к более глубокому результату – к достижению консенсуса.

«Речь идет о таком разрешении спора, который одновременно позволяет изменить отношение участников не только к данному конфликту, но и способствует формированию культуры конструктивного поведения в конфликте в ситуациях напряжения вообще» [5, с. 16].

Важно понимать, что создание благоприятного климата и безопасного пространства, а в конечном итоге и повышение качества обучения невозможны без понимания простой, но часто игнорируемой истины, что общение есть воспитание.

«От качества общения зависит и качество образования. Именно поэтому одной из основ метода школьной медиации является позитивное общение» [6, с. 3].

Как уже было сказано, создание безопасной среды и безопасного пространства для всех участников взаимодействия (как детей, так и взрослых) в равной мере – одна из важнейших задач метода. Для того чтобы пространство было физически и психологически безопасным, должны быть соблюдены определенные условия. Эти условия были представлены Абрахамом Маслоу в описании содержания потребности в безопасности: стремление к «защищенности; стабильности; зависимости; защите; отсутствию страха, тревоги и хаоса; потребности в структуре, порядке, законе и ограничениях; силе покровителя» [1,

¹ Медиативный подход разработан Научно-методическим центром медиации и права как способ осмысленного, осознаваемого позитивного взаимодействия в любых ситуациях повседневной, профессиональной и бытовой жизни, позволяющий предупреждать возникновение и эскалацию конфликтов, урегулирование разногласий там, где использование процедуры медиации нецелесообразно и/или не представляется возможным. Базируется на принципах медиации.

с. 63], которые в значительной мере реализуются как в процедуре медиации, так и в медиативном подходе. В первую очередь, это происходит благодаря соблюдению принципов и правил медиации, предполагающих запрет на оскорбления, насильственные действия, нарушение конфиденциальности и способствующих удовлетворению потребности человека в защищенности. Благодаря тому, что при первой встрече дается подробное разъяснение целей и задач процедуры медиации, а также ее пошаговое описание, у участников снимается чувство тревоги и удовлетворяется их потребность в стабильности, в структуре и порядке, в отсутствии хаоса и неопределенности. Удовлетворение же потребностей в защите и зависимости осуществляется с помощью безоценочного и эмпатичного отношения медиатора к сторонам конфликта.

Кроме того, психологическая безопасность в большой мере зависит от проявлений уважения. В самом звучании слова «уважение» угадывается глубокий смысл этого понятия: восприятие, переживание, выражение важности кого-либо для субъекта. На наш взгляд, это определение отражает основное психологическое содержание уважительных взаимоотношений людей и уважения субъекта к себе самому. В последнем случае речь идет о переживании собственной ценности («важности» себя).

В культуре принято обуславливать содержание «важности», «ценности» обладанием теми или иными свойствами, достижениями, достоинствами или умениями человека. Несмотря на то что такое обоснование широко распространено и более привычно, мы полагаем, что оно хоть и расширяет вышеприведенное понимание отношения уважения, но принципиальным образом его не меняет. В данном случае, на наш взгляд, речь идет о проявлении признания, что также существенно. Кроме того, в переживании отношения уважения существенную роль играет понимание границ. Известно, что потребность в уважении – одна из базовых потребностей. А. Маслоу описывает ее содержательные компоненты следующим образом.

«Все люди в нашем обществе ... имеют потребность в стабильной, обоснованной, обычно высокой самооценке, в самоуважении или чувстве собственного достоинства и в уважении окружающих. Следовательно, эти потребности можно отнести к одному из двух подклассов. К первому из них относятся сила, достижения, адекватность, мастерство и компетентность, уверенность перед лицом внешнего мира, независимость и свобода. Ко второму мы отнесем то, что можно назвать желанием хорошей репутации или престижа (определяя их как уважение или оценку со стороны других людей), а также статус, известность и славу, превосходство, признание, внимание, значительность, чувство собственного достоинства или признательности» [1, с. 67].

Процесс медиации и медиативный подход способствуют переживанию спорящими сторонами их собственной силы, постепенному приобретению опыта адекватного поведения в сложной конфликтной ситуации. По мере накопления подобного опыта появляется возможность быть уверенным в себе (благодаря принятию и росту самоуважения), оставаться самим собою, проявляя независимость и свободу в отграничении и отстаивании «Собственного»².

«При этом не страдает ничья репутация; каждый участник конфликта получает подлинное внимание, сохраняя чувство собственного достоинства и подтверждая свою если не значительность, то значимость (благодаря внимательности, затраченному времени и серьезному отношению медиатора)» [2, с. 20–21].

Таким образом, уважительная и безопасная атмосфера, создаваемая в процессе медиации и возникающая благодаря медиативному подходу, способствует удовлетворению базовых потребностей в безопасности и уважении.

Еще одна базовая потребность – в любви, привязанности и принадлежности – также в определенной мере находит свое удовлет-

²См. об этом ниже.

ворение в процессе медиации и в медиативном подходе. Представляется маловероятным, что потребность в любви в ее глубоком понимании может быть удовлетворена в медиативном процессе. Однако собственно потребность в принадлежности может быть удовлетворена, поскольку медиаторы проявляют принятие, сочувствие и уважительное отношение ко всем участникам конфликта, не отдавая никому предпочтения.

«Благодаря этим важнейшим условиям, нивелируются переживания страха отвержения и непринятия группой сверстников (или коллективом учителей). Переживания различной степени остракизма могут быть смягчены или сведены на нет» [3, с. 20].

А учащиеся, особенно подростки, могут испытывать чувства принятия и принадлежности к той группе взрослых и сверстников, члены которой с помощью медиации способствуют интегрированию участников конфликта в группу в широком смысле: в коллектив класса, школы, в круг сверстников.

«Существуют определенные условия, представляющие непосредственные и необходимые предпосылки удовлетворения базовых потребностей. Такие предпосылки, как свобода слова, свобода делать то, что тебе хочется, если это не мешает другим, свобода самовыражения, свобода получения сведений и доступа к информации, свобода защищать себя, правосудие, справедливость, честность, дисциплина в группе являются примерами предварительных условий для удовлетворения базовых потребностей» [1, с. 68–69].

Именно принципы медиации во многом создают подобные условия. Например, свобода обеспечивается принципами добровольности, ответственности и самоопределения и ограничивается правилами взаимодействия, о которых договариваются стороны конфликта и медиатор; свобода получения сведений и доступа к информации обеспечивается принципом прозрачности; свобода защищать себя обеспечивается правилами взаимодействия, в том числе – правилом «стоп» (участник процесса в любой момент имеет право прервать общение).

Таким образом, соблюдение принципов медиации во многом способствует удовлетворению базовых психологических потребностей как одного из ведущих механизмов психики человека, что, в свою очередь, обеспечивает успешность и эффективность медиации и медиативного подхода.

Другой механизм – принятие, которое может быть описано следующим образом.

«Это стремление к сочувствующему пониманию другого и предоставление ему свободы быть самим собой в своих переживаниях в данный момент, то есть в момент взаимодействия. Это, прежде всего, согласие с фактом существования этого человека, такого, как он есть, без стремления исправлять, советовать, оценивать. Соответственно, получается, что это согласие относится не только к факту существования, но и к чувствам и переживаниям человека» [3, с. 71].

Безоценочное принятие и уважение, на наш взгляд, связаны теснейшим образом. Более того, для выполнения задачи по созданию пространства принятия и уважения медиатору необходимо обладать таким важным качеством, как «присутствие». По словам Д. Бьюджентала, «присутствие – это название для качества бытия в ситуации или отношениях, когда человек искренне намерен участвовать настолько полно, насколько это возможно. Присутствие выражается через мобилизацию сензитивности человека – как внутренней (к субъективному), так и внешней (к ситуации и другим людям в ней) – и через актуализацию его способности реагировать» [7, с. 27]. Иными словами, качество присутствия предполагает, в первую очередь, готовность медиатора к открытости, тонкому улавливанию смысловых и чувственных оттенков во взаимодействии участников конфликта и к деликатному отклику на все происходящее в ходе процедуры медиации.

Еще одним существенным психологическим механизмом, позволяющим переходить от эмоциональной «захваченности» [4, с. 120], «заряженности» и непринятия одним участником конфликта другого, становится более ясное и глубокое понимание своих интересов, ценностей, потребностей и переживаний, ко-

торое можно обозначить как обретение «Собственного»³. В данном контексте «Собственное» можно описать как ясное отношение к произошедшему и происходящему в разбираемом конфликте. Значение этого обретения велико. Ведь оно становится опорой, которая позволяет дистанцироваться от автоматически занимаемой защитной позиции, – той, что представляется в обыденном сознании само собой разумеющейся: когда человек чувствует себя зависящим от конфликта как социального взаимодействия специфического вида, в котором есть определенные «правила поведения».

Таким образом, метод «школьная медиация», разработанный Центром медиации и права – это социальный инструмент, позволяющий эффективно предупреждать и разрешать споры и конфликты, создавая безопасную среду для всех участников учебно-воспитательного процесса от дошкольных учреждений до высшей школы [6]. Это инновационный метод, вобравший в себя и реализующий современные гуманитарные ценности и достижения [4], в первую очередь, благодаря созданию безопасного пространства, в котором в определенной мере происходит удовлетворение базовых психологических потребностей, принятие медиатором участников спора или конфликта, обретение ими «Собственного», проявляется такое важное качество медиатора, как «присутствие». Кроме того, инновационность метода заключается в том, что он направлен на обеспечение «правовой безопасности» участников образовательного процесса, благодаря блоку

юридического просвещения. Еще один блок нацелен на помощь педагогам в их работе с учащимися, имеющими объективные трудности с учебной. Это нейropsихологический блок. Он способствует созданию психологически безопасной среды для таких учащихся и, по сути, профилактике правонарушений среди них [6].

«Школьная медиация» – это способ, которым могут и должны владеть все участники учебно-воспитательного процесса. При этом нет необходимости вводить специальную штатную единицу «школьного медиатора» в образовательном учреждении. Одной из наиболее значимых составляющих функционирования службы школьной медиации в образовательной организации является создание «групп равных», позволяющих активно вовлекать в работу самих учащихся. Владение навыками метода должно стать неотъемлемой частью профессиональной подготовки учителя, педагога, школьного психолога, социального педагога, сотрудника отдела по работе с несовершеннолетними правонарушителями, секретарей комиссий по делам несовершеннолетних. Доступ к изучению и метода «школьной медиации», и навыков медиативного подхода должен быть и у родителей. Служба школьной медиации, в работе которой принимают участие люди, профессионально владеющие методом, – это внутренний ресурс образовательной организации, позволяющий ей противостоять конфликтам, неизбежно возникающим в повседневной жизни, снижая риски развития острых ситуаций, грозящих негативными последствиями.

³ Под «Собственным» мы, вслед за А. Лэнгле, понимаем то, что человек воспринимает и переживает как ему присущее и принадлежащее. (Альфред Лэнгле – доктор медицины и доктор философии, практикующий терапевт и психотерапевт, президент Международного общества логотерапии и экзистенциального анализа – GLE- International).

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2007. 352 с.
2. Хазанова М. А. Путь становления личности. Психологические основы и социальная значимость «школьной медиации» // Медиация и право. 2008. № 2. С. 18–23.
3. Хазанова М. А. Значение и возможности метода медиации в современной образовательной системе // Медиация и право. 2012. № 4. С. 66–74.
4. Хазанова М. А. Медиация как возможность вы-
хода из экзистенциальной пассивности // Экзистенциальный анализ: Бюллетень. 2013. № 5.
5. Шамликашвили Ц. А. Что такое «Школьная медиация» в теории и на практике? // Медиация и право. 2008. № 2. С. 16–17.
6. Шамликашвили Ц. А. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей // 30.08.13. ИА «Гарант». [Электронный ресурс] URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/shamlikashvili/509291/> (Дата обращения 20.03.2014).
7. Bugental J. F. T. The Art of the Psychoterapist. N.Y.: W.C. Norton&Company Inc., 1987.

“School Mediation” method as instrument for creating safe environment and its psychological mechanisms

Shamlikashvili T. A.,

Professor, Scientific and Academic Chair of the Federal Mediation Institute, Head of Chair of Mediation in the Social Sphere, Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
office@mediacia.com

Khazanova M. A.,

Assistant Professor at the Chair “Mediation in social sphere”, Moscow State University for Psychology & Education, mediator at Center for Mediation and Law, practicing psychoterapist
office@mediacia.com

Article gives a description of “School Mediation” method, its potential for creating safe and comfortable environment, and deals with psychological mechanisms which make the method effective. Connection between principles of mediation and satisfaction of individual’s basic psychological needs is explained, as well as such psychological mechanisms as acceptance and obtaining one’s “Own”; the meaning of term “presence” in the work of mediator is explained. The article shows that following principles of mediation provides fulfillment of basic psychological needs as one of the key mechanisms of human psychics, which in turn makes mediation and mediation approach successful and efficient. “School mediation” method is a unique social instrument, which makes it possible to prevent efficiently and resolve disputes and conflicts, creating safe environment for all participants of educational process from kindergarten to university level. The article argues for importance of mastering mediation skills for all participants of educational process at school.

Keywords: mediation, “School Mediation”, mediation approach, conflict, dispute, educational environment, crime prevention, rehabilitation, safe environment, psychological mechanisms, basic psychological needs.

References

1. Maslow A. Motivatsiia i lichnost' [Motivation and Personality]. St-Petersburg: Piter, 2007. 352 p.
2. Khazanova M. Put' stanovleniia lichnosti. Psikhologicheskie osnovy i sotsial'naia znachimost' «shkol'noi mediatsii» [Paths of personality formation. Psychological basis and social importance of "school mediation"]. *Mediatsiia i pravo [Mediation and Law]*, 2008, no. 2, pp. 18–23.
3. Khazanova M. Znachenie i vozmozhnosti metoda mediatsii v sovremennoi obrazovatel'noi sisteme [Importance and potential of mediation for modern educational system]. *Mediatsiia i pravo [Mediation and Law]*, 2012, no. 4, pp. 66–74.
4. Khazanova M. Mediatsiia kak vozmozhnost' vykhoda iz ekzistentsial'noi passivnosti [Mediation as a chance for coming out of existential passiveness]. *Ekzistentsial'nyi analiz: Biulleten' [Existential analysis: Bulletin]*, 2013, no. 5, pp.
5. Shamlikashvili T.A. Chto takoe «Shkol'naia mediatsiia» v teorii i na praktike? [What is "School Mediation" in theory and practice?]. *Mediatsiia i pravo [Mediation and Law]*, 2008, no. 2, pp. 16–17.
6. Shamlikashvili T.A. Shkol'naia mediatsiia kak deistvennyi instrument v zashchite prav detei [School mediation as an efficient instrument for protecting children's rights]. 30.08.13. IA «Garant». [E-source] <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/shamlikashvili/509291/> (Accessed 20.03.2014).
7. Bugental J.F.T. The Art of the Psychoterapist. N.Y.: W.C. Norton&Company Inc., 1987. P.

Становление медиации в Российской Федерации

Тюльканов С.Л.,
научный консультант, федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт медиации», преподаватель кафедры медиации в социальной сфере факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия
tyulkanov@mediacia.com

Обобщены точки зрения о препятствиях в распространении медиации и возможных мерах по ее развитию в России, высказываемых в отечественной литературе. Обнаружено, что высказываются различные, а порой и взаимоисключающие мнения, рекомендации о способах развития медиации в России. Выявлено, что внимание этим вопросам уделяется преимущественно со стороны исследователей, представляющих правовые и смежные науки, однако обоснование мнения вытекает из эмпирического опыта и/или обосновывается теоретическими, чаще всего правовыми гипотезами и конструкциями. При этом установлено, что научные фундаментальные исследования и обзоры, обосновывающие те или иные предложения, практически отсутствуют. Сделан вывод, что для успешного развития медиации и создания доверия к новому институту необходимо, чтобы меры, направленные на развитие медиации, основывались на доказательных исследованиях, подтверждающих эффективность медиации для урегулирования определенных видов споров.

Ключевые слова: медиация, альтернативное разрешение споров, урегулирование конфликтов, законодательство о медиации.

Введение
В условиях принятия законодательства о медиации в Российской Федерации¹, когда в одних регионах уже сложилась практика оказания медиативных услуг и услуг в области обучения медиации, а в других она только

Для цитаты:

Тюльканов С.Л. Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 34–40.

For citation:

Tyulkanov S. L. Formation of mediation in the Russian Federation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 34–40.

¹ В силу общности многих замечаний мы не стали делать ссылки на авторов в каждом конкретном случае.

формируется [2, с. 207–230], вопросы о препятствиях, стоящих на пути ее развития в России как метода разрешения споров, о возможностях способствования ее развитию, становятся все более актуальными. Однако до сих пор, насколько нам известно, не было попыток систематизации указанных сведений.

В статье представлен обзор основных точек зрения по поводу развития медиации в России, высказываемых специалистами в области разрешения споров, представителями профессиональных сообществ и органов власти. Следует учесть, что по данным сайта Российской государственной библиотеки, на данный момент насчитывается уже около 90 изданий по теме медиации [3], без статей периодических изданий. Защищено 8 диссертаций кандидатов юридических наук, 1 диссертация кандидата социологических наук. Также учтены данные, полученные в ходе исследований, проведенных федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральный институт медиации» [2].

Следует учесть, что медиация по своей сути – междисциплинарная область знания (в частности, рассматривается представителями таких наук, как конфликтология и психология), а термин является заимствованным из иностранных языков. Поэтому оценить количество публикаций, посвященных вопросам медиации, но под иными терминами: «посредничество», «согласительные» или «примирительные» процедуры – достаточно сложно.

Обзор основных рекомендаций по развитию медиации в России

В статье обобщены основные сложности/препятствия, которые эксперты рекомендуют преодолевать различными способами. Основные идеи указаны тезисно и в сжатой форме, в связи с чем не указаны конкретные подробные меры, предлагаемые экспертами. Вначале сформулирована основная проблема, затем указаны рекомендации по ее преодолению.

1. Социально-обусловленные препятствия в распространении медиации. В российском обществе низка социальная потребность в медиации, ее сформированность как социального института, что обусловлено низкой правовой культурой в обществе, высоким общим уровнем конфликтности в обществе

и низкой степенью готовности к внесудебному, дружественному разрешению споров и пр. [1, с. 102; 7; 9; 15; 10, с. 85; 12, с. 1–13; 15, с. 17; 17, с. 6; 20]. Эксперты расходятся во мнении, насколько сформировались социальная потребность в медиации, понимание обществом медиации и ее возможностей.

Соответственно, в основном рекомендации экспертов сконцентрированы:

 на формировании государственной политики в сфере развития медиации и альтернативного разрешения споров в виде финансовой поддержки медиации (разработка материальных стимулов к использованию медиативной процедуры, субсидирование медиации), а также организации специальных мероприятий, направленных на ее популяризацию и распространение;

 повышении культуры поведения людей в конфликтных ситуациях, правовой культуры и общем снижении конфликтности в обществе, в том числе при использовании обширного потенциала медиации для установления социальной стабильности и повышения деловой этики [14], также путем интеграции элементов медиации в сферу семьи и образования [16].

2. Недостаточная информированность о медиации

1) со стороны населения [9; 10, с. 85; 37]. Многие граждане до сих пор видят в суде единственный способ разрешения любых противоречий, часто не имеют доступа к информации о медиации и, как показывает опыт, соглашаются пройти процедуру медиации только после особых разъяснений суда;

2) со стороны большого числа представителей профессий, занятых в системе разрешения споров, прежде всего юридических профессий, а также их недостаточная компетентность в сфере медиации [2, с. 120–121].

Рекомендации экспертов в данном случае сфокусированы на необходимости ведения информационно-просветительской деятельности самими медиаторами о медиации, ее сущности, особенностях, возможностях и преимуществах как в отношении широких слоев населения, возможных потребителей медиативных услуг, так и профессиональных сообществ. Кроме того, необходимо эффективное взаимо-

действие с судебной системой, в том числе ее специальная подготовка, чтобы сама судебная система стала одним из основных проводников медиации и могла эффективно и компетентно информировать население о возможностях применения медиации [8, с. 34; 14; 12, с. 161; 17, с. 17; 58], одновременно решая задачу повышения качества и доступности правосудия.

3. Недостаточное число профессиональных медиаторов и центров их подготовки, неравномерность их представленности по регионам и часто удаленность от потенциальных потребителей, ограниченные возможности по качественной подготовке медиаторов, а также недостаток юристов, которые могли бы компетентно сопровождать стороны в ходе проведения медиации [2, с. 207–230; 12, с. 17]. Одновременно встает проблема появления большого числа медиаторов и центров по их подготовке, качество оказания услуг которыми вызывает вопросы.

Соответственно, рекомендации экспертов сконцентрированы на расширении возможностей по качественной подготовке медиаторов, а также на создании общефедеральных ресурсов, которые бы консолидировали информацию о медиаторах, провайдерах медиативных услуг и образовательных организаций в сфере медиации и были доступны для ознакомления потенциальным потребителям и судам. Кроме того, необходимо разработать механизмы обеспечения доступа к медиативным услугам из удаленных районов. *Однако экспертами высказываются сильно различающиеся, иногда противоположные точки зрения по вопросам:* требования к образованию медиаторов, требования к образованию и опыту преподавателей в сфере медиации, а также сам функционал медиатора, и, как следствие, говорится о необходимости создания общих стандартов профессиональной деятельности медиаторов, системы контроля качества их работы и обучения.

4. Разобщенность провайдеров медиативных услуг и несформированность экспертного сообщества [2, с. 143]. В условиях отсутствия в стране общефедеральных объединений, которые бы безусловно признавались большинством специалистов в сфере медиации, рекомендации направлены, с одной

стороны, на дальнейшее развитие системы саморегулирования в медиации, а с другой – на стимулирование интеграционных процессов между самими медиаторами при содействии государственных органов и организаций.

5. Несовершенство законодательства о медиации, а также иные юридические ограничения в ее распространении и применении, которые в том числе выражаются в сложностях взаимодействия медиаторов и судов.

Мы обобщили мнения различных экспертов и сформулировали основные проблемы, решение которых может потребовать дополнительного правового регулирования [2, с. 224; 5; 8; 10, V–VI; 12, с. 11, 14–25, 18–19, 58–70, 79, 81, с. 82–88, 126–138, 146–153, 154, 165, 175–184, 185–193, 209–216, 239–246; 13, 15; 19; 20]:

1) размытый характер новых, законодательно закрепленных формулировок об образовании профессионального медиатора, который только усилил дискуссии, какое образование и какую подготовку должны проходить медиаторы, их преподаватели и должны ли вообще;

2) отсутствие закрепленного нормативно унифицированного, хотя бы примерного порядка проведения процедуры медиации;

3) часто возникающие вопросы правового регулирования результата процедуры медиации – медиативного соглашения, в том числе отсутствие возможности принудительного исполнения медиативного соглашения, если процедура медиации проводилась до начала судебного разбирательства, а также существенные различия между медиативным соглашением и мировым соглашением, если процедура медиации проводится после начала судебного разбирательства;

4) несогласованность сроков проведения медиации и сроков рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции;

5) неясность возможности и порядка получения юридической помощи в ходе проведения процедуры медиации;

6) неясность законодательного регулирования возможности или обязанности раскрытия конфиденциальной информации медиатором в определенных случаях, необходимость дополнительных гарантий конфиденциальности;

7) соотношение принципа добровольности медиации и возможности проведения медиации в качестве обязательного досудебного порядка урегулирования споров, а также возможности понуждения сторон спора к попытке начать процедуру медиации;

8) ограниченные возможности суда по инициированию процедуры медиации, которые обусловлены действующим законодательством;

9) неясность в отношении требований к оформлению соглашений о применении и проведении процедуры медиации;

10) противопоставление в законе медиации третейскому суду. При наличии медиативной оговорки спор не может быть передан на разрешение третейского суда;

11) невозможность ведения медиативной деятельности юрисдикционными органами, в том числе действующими судьями, нотариусами и судьями в отставке, несмотря на то что мировая практика показала, что некоторые судьи и нотариусы, прошедшие специальную подготовку по медиации, могут эффективно работать медиаторами, и такая практика была бы чрезвычайно полезна для развития института медиации;

12) отсутствие в налоговом кодексе РФ особенностей налогообложения медиативной деятельности при ее непредпринимательской природе, как это установлено в законе о медиации;

13) узкая сфера применения процедуры медиации в соответствии с законом о медиации и необходимость ее расширения, а также наличие иных нормативных ограничений, которые препятствуют участию в процедурах медиации, например, государственных и муниципальных организациях.

Основные выводы, наличие противоречий в литературе

При составлении обзора мы столкнулись со сложностью, связанной с обилием различных, порой взаимоисключающих мнений. На наш взгляд, это прежде всего связано с тем, что существует различное понимание самой процедуры медиации, и уже как следствие – различное видение специалистами способов ее развития в нашей стране.

При наличии большого числа отечественных работ, посвященных вопросам медиации, отсутствуют (либо не опубликованы для общего обозрения) доказательные исследования в этой области. Практически все указанные выше работы строятся на использовании таких общих методов исследования, как аналитический, индуктивный, дедуктивный, сравнительный, системный, также различных специально-юридических методов познания. Отсутствуют научные исследования, которые подтверждали бы эффективность и предсказуемость (возможность прогнозирования успешности) медиации как метода разрешения споров в тех или иных случаях – и это несмотря на проведение нескольких правовых экспериментов в Уральском федеральном округе [11], Санкт-Петербурге [6], Карелии [4], наличие опубликованных материалов о ходе их проведения и полученных результатах.

Как справедливо отмечает Ц. А. Шамликашвили, обоснование проводимых процедур медиации часто ограничено эмпирическим опытом медиаторов и организаций, оказывающих медиативные услуги, имеются данные только из смежных наук, которые не объединены для целей медиации [50]. Очевидно, что, как следствие, выделение критериев применимости или неприменимости медиации для урегулирования конкретного спора становится очень субъективным. Таким образом, можно констатировать, что в целом рекомендации о способах развития медиации в России зачастую строятся на неподтвержденных доказательно (но, возможно, в некоторых случаях подтвержденных эмпирически) гипотезах эффективности или неэффективности тех или иных мер, а также на юридически возможных вариантах, которые, однако, могут исходить из неверного понимания самой процедуры медиации [2, с. 224].

Предложения по преодолению данной проблемы

На наш взгляд, в условиях становления в России медиации как института для эффективного ее развития назрела необходимость формулирования мер по продвижению медиации, которые бы были основаны на объективно доказанных данных, подтверждающих

эффективность применения медиации в тех или иных спорах, а также дающих возможность предсказать результаты медиации, результаты тех или иных предлагаемых мер. Таким образом, появится возможность проверить на жизнеспособность теоретические разработки, которые уже сформулированы российскими специалистами, но пока не подкре-

плены необходимой доказательной базой.

Кроме того, крайнее различие мнений по различным аспектам продвижения медиации говорит о том, что необходимым решением некоторых доктринальных проблем в самой сфере медиации. Представляется, что проведение доказательных исследований также может способствовать решению данной проблемы.

Литература

1. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Медиация – конструктивное разрешение конфликтов: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2008. 178 с.
2. Бюллетень Федерального института медиации. 2013 год / научн. ред. Ц.А. Шамликашвили. М.: Изд. ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013. 290 с.
3. Единый электронный каталог Российской государственной библиотеки [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rsl.ru/ru/s97/s339/> (дата обращения: 13.04.2014).
4. Информация о проекте «Медиация в действии» (Карелия) [Электронный ресурс] – URL: http://671601.ru/index.php/proekt-mediatsiya-v-dejstvii/o-proekte/73-projectinfo_ (дата обращения: 13.04.2014).
5. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2011. 284 с.
6. Лебедева Д.С. Медиация в судах общей юрисдикции / Пушкинский районный суд города Санкт-Петербурга. Журнал «Судья». 2012. № 3 [Электронный ресурс] – URL: <http://psh.spb.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=83> (дата обращения – 13.04.2014).
7. Материалы «круглого стола» на тему «Процедура медиации: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики, пути их решения», прошедшего 23 апреля 2013 года в Совете Федерации РФ. [Электронный ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/31868> (дата обращения – 13.04.2014).
8. Медиация в практике нотариуса / Отв. ред. С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа. 2012. 336 с.
9. Медиация: быть или не быть? [Электронный ресурс] // Юридическая газета. 2011. № 22. Июнь – URL: www.yur-gazeta.ru (дата обращения: 13.04.2014).
10. Понасюк А.М. Медиация и адвокат: новое направление адвокатской практики. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. 384 с.
11. Правовой эксперимент «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство»: итоги 2012 года / Центр медиации Уральской государственной юридической академии [Электронный ресурс] – URL: <http://медиация-урал.рф/index.php/aboutmediation> (дата обращения: 13.04.2014).
12. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сборник статей / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. 320 с.
13. Севастьянов Г.В., Цыппленкова А.В. Тенденции развития институциональных начал альтернативного разрешения споров // Вестник ВАС РФ. 2007. № 3–4; СПС КонсультантПлюс. С. 63–75.
14. Теперь начинается самое главное // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 6. С. 15.
15. Форум на фоне больших перемен // Медиация и право. Посредничество и примирение. № 22. 2011. С. 17.
16. Хаванский С.Н. Медиация в социальной сфере: основы применения // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М.: МГППУ, 2012. С. 245–246.
17. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. Что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: Учебное пособие для вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. 160 с.
18. Шамликашвили Ц.А. Медиация – междисциплинарная наука // Сборник материалов общероссийской научно-практической дистанционной конференции «Психология и педагогика: современные методики и инновации, опыт практического применения». Липецк, 27 сентября 2013 г. Липецк: Кватра, 2013. С. 5–9.
19. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров. М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2013. 128 с.
20. Яковлев В.Ф. Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право: Посредничество и примирение. 2012. № 24. С. 14–30.

Formation of mediation in the Russian Federation

Tyulkanov S.L.,

Research Associate, Federal State Budget Institution "Federal Institute of Mediation", Lecturer,
Chair of mediation in the social sphere, Department of Juridical Psychology, Moscow State
University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
tyulkanov@mediacia.com tyulkanov@mediacia.com

We summarized the views on the obstacles in the spread of mediation and possible measures for its development in Russia, expressed in Russian literature. We found that different and sometimes conflicting opinions and advice on mediation development in Russia, are expressed. We revealed that the attention is paid to these issues primarily by researchers from legal and related science, but opinions rationale derives from empirical experience and/or substantiated theoretical, often legal hypotheses and designs. We found that the fundamental scientific studies and surveys, justifying certain proposals, are virtually absent. We conclude that successful mediation development and building confidence to the new institution needs the measures aimed at development of mediation to be based on research evidence supporting the effectiveness of mediation for the settlement of certain disputes.

Keywords: mediation, alternative dispute resolution, conflict management, legislation on mediation.

References

1. Allakhverdova O.V., Karpenko A.D. Mediatsiia – konstruktivnoe razreshenie konfliktov [Mediation – the constructive resolution of conflicts]. Uchebnoe posobie. Sankt-Petersburg: Sankt-Petersburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2008. 178 p.
2. Biulleten' Federal'nogo Instituta Mediatsii. 2013 god [Bulletin of the Federal Mediation Institute. 2013]. Shamlikashvili T. A., ed. Moscow: Publ. OOO «Mezhregional'nyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniia», 2013. 290 p.
3. Edinyi elektronnyi katalog Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Single electronic catalog of the Russian State Library] [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.rsl.ru/ru/s97/s339/> (Accessed 13.04.2014).
4. Informatsiia o proekte «Mediatsiia v deistvii» (Kareliia) [Elektronnyi resurs] [Information on the project "Mediation in action"]. URL: <http://671601.ru/index.php/proekt-mediatsiya-v-dejstvii/o-proekte/73-projectinfo> (Accessed 13.04.2014).
5. Kalashnikova P.I. Mediatsiia v sfere grazhdanskoj iurisdiktsii [Mediation in civil jurisdiction]. Moscow: Infotropik Media; Berlin, 2011. 284 p.
6. Lebedeva D.P. Mediatsiia v sudakh obshchei iurisdiktsii [Mediation in the courts of general jurisdiction]. Pushkinskii raionnyi sud goroda Sankt-Peterburga. *Zhurnal "Sud'ia" [Journal "Judge"]*, 2012, no. 3. [Elektronnyi resurs]. Available at: <http://psh.spb.sudrf.ru/module.php?name=information&rid=83> (Accessed 13.04.2014).
7. Materialy «kruglogo stola» na temu «Protседura mediatsii: problemy zakonodatel'nogo regulirovaniia i pravoprimeritel'noi praktiki, puti ikh resheniia», proshedshego 23 apreliia 2013 goda v Sovete Federatsii RF [Proceedings of the "round table" on " Mediation procedure : problems of legal regulation and practice, solutions"]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/31868> (Accessed 13.04.2014).
8. Mediatsiia v praktike notariusa [Mediation in practice notary]. Zagainova P.K., eds. Moscow: Infotropik Media, 2012. 336 p.
9. Mediatsiia: byt' ili ne byt'? [Mediation : To be or not to be?]. [Elektronnyi resurs]. *Iuridicheskaia gazeta [Legal newspaper]*, 2011, no. 22, iun'. URL: www.yur-gazeta.ru (Accessed 13.04.2014).
10. Ponasiuk A.M. Mediatsiia i advokat: novoe napravlenie advokatskoj praktiki [Mediation and lawyer: a new direction of lawyering]. Moscow: Infotropik Media; Berlin, 2012. 384 p.
11. Pravovoi eksperiment "Razrabotka i aprobatsiia mekhanizmov integratsii mediatsii v grazhdanskoe sudoproizvodstvo": itogi 2012 goda [The legal experiment "Development and testing

- of integration mechanisms of mediation in civil proceedings": results of 2012]. Tsentr mediatsii Ural'skoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://mediatsiia-ural.rf/index.php/aboutmediation> (Accessed 13.04.2014).
12. Razvitie mediatsii v Rossii: teoriia, praktika, obrazovanie: Sbornik statei [Development of mediation in Russia: theory, practice, education: Collected papers]. Nosyrevoi E. I., eds. Moscow: Infotropik Media; Berlin, 2012. 320 p.
13. Sevast'ianov G.V., Tsyplenkova A.V. Tendentsii razvitiia institutsional'nykh nachal al'ternativnogo razresheniia sporov Trends in the development of institutional started alternative dispute resolution]. *Vestnik VAS RF [Herald VAS RF]*, 2007, no. 3–4; SPS Konsul'tantPlus, pp. 63–75.
14. Teper' nachinaetsia samoe glavnoe [Now begins the most important]. *Mediatsiia i pravo. Posrednichestvo i primirenii* [Mediation and Law. Intermediation and conciliation], 2007, no. 6, pp. 15.
15. Forum na fone bol'shikh peremen [Forum on the background of great change]. *Mediatsiia i pravo. Posrednichestvo i primirenii* [Mediation and Law. Intermediation and conciliation], 2011, no. 22, pp. 17.
16. *Khavanskii S.N.* Mediatsiia v sotsial'noi sfere: osnovy primeneniia [Mediation in the social sphere: the basics of application]. *Kochenovskie chteniia «Psikhologiiia i pravo v sovremennoi Rossii»* [Kochenovskie reading "Psychology and law in modern Russia"]. Moscow: MGPPU, 2012, pp. 245–246.
17. *Shamlikashvili T.A.* Mediatsiia kak al'ternativnaia protsedura uregulirovaniia sporov. Chto neobkhodimo znat' sud'e, chtoby kompetentno predlozhit' storonam obrashchenie k protsedure mediatsii: Uchebnoe posobie dlia vuzov, obuchaiushchikh po spetsial'nosti «Iurisprudentsiia». [Mediation as an alternative dispute resolution procedure. What you need to know the judge competent to invite the parties to appeal to the mediation procedure: A manual for schools, training in the specialty "Jurisprudence"]. Moscow: Mezhhregional'nyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniia, 2010. 160 p.
18. *Shamlikashvili T.A.* Mediatsiia – mezhdistsiplinarnaia nauka [Mediation – an interdisciplinary science]. *Sbornik materialov obshcherossiiskoi nauchno-prakticheskoi distantsionnoi konferentsii «Psikhologiiia i pedagogika: sovremennye metodiki i innovatsii, opyt prakticheskogo primeneniia»* (Lipetsk, 27 sentiabria 2013 g.) [Collected materials All-Russian scientific-practical remote conference "Psychology and Pedagogy: modern techniques and innovations, practical experience" (Lipetsk, 27 September, 2013)]. Lipetsk: Kvatra, 2013, pp. 5–9.
19. *Shamlikashvili T.A.* Osnovy mediatsii, kak protsedury uregulirovaniia sporov [Basics of mediation as a dispute settlement procedure]. Moscow: Publ. OOO "Mezhregional'nyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniia", 2013, 128 p.
20. *Iakovlev V.F.* Nam nuzhno obresti kul'turu dialoga [We need to find a culture of dialogue]. *Mediatsiia i pravo: Posrednichestvo i primirenii* [Mediation and Law. Intermediation and conciliation], 2012, no. 24, pp. 14–30.

Трансформативная медиация: основные понятия и установки

Гордийчук Н.В.,

научный сотрудник Федерального института медиации, медиатор Научно-методического центра медиации и права, член Европейской ассоциации трансформативных медиаторов, преподаватель РГГУ, Москва, Россия
gordiychuk@mediacia.com

В работе дается обзор основных теоретических предпосылок трансформативной медиации, рассмотрены ключевые понятия этого метода, в общем виде рассмотрена специфика трансформативного подхода по сравнению с другими школами медиации – особенности его структуры, принципов, целеполагания и инструментария коммуникативных техник. Проанализировано, как трансформативная модель переопределяет содержание самого понятия медиации, по-своему трактуя цели этого процесса и устанавливая новые границы медиации как феномена. Этот анализ дает возможность критики эссенциалистских взглядов на медиацию как на процесс с заранее предустановленными и неизменными целями и принципами, эффективность которого может быть адекватно оценена с помощью единого набора критериев. Трансформативный подход претендует на роль одной из наиболее влиятельных школ в медиации, предоставляя участникам спора большую свободу как в определении содержательных аспектов процедуры, так и на уровне организации самого процесса, определения круга участников и формата проведения медиации.

Ключевые слова: медиация, трансформативная медиация, реляционная теория, базовые психологические потребности, автономность, признание, взаимодействие.

Сообщества современных медиаторов можно картографировать по множеству признаков. С точки зрения сферы медиативной практики, существуют медиаторы сравнительно широкого профиля, а также узкие специалисты, занимающиеся одной сферой: только семейными, только корпоративными или же, например, только соседскими

Для цитаты:

Гордийчук Н.В. Трансформативная медиация: основные понятия и установки // Психологическая наука и образование. 2014. №2. С. 41–48.

For citation:

Gordiychuk N.V. Transformative mediation: basic concepts and premises. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 2, pp. 41–48.

(общинными) спорами. С точки зрения применяемой модели медиации, принято противопоставлять оценочную (evaluative) и поддерживающую (facilitative) модели медиации. Если в первой медиатор может, сохраняя нейтральность и беспристрастность в отношении участников спора, высказывать свое мнение о вероятном решении по делу, когда оно будет рассматриваться в суде, или даже предлагать собственные варианты разрешения спора, то в поддерживающей модели медиатор не должен этого делать, сконцентрировавшись на создании и поддержании комфортной и безопасной атмосферы во время процедуры [7]. Медиаторы редко совмещают обе эти модели в своей практике. В России фасилитативная модель закреплена на законодательном уровне, так как Закон о медиации прямо запрещает медиатору «оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь» [4, ст. 15, пар. 6.2]. Можно говорить и о различных способах интеграции медиации в правовую систему: медиация может быть как полностью внесудебной, так и включенной в работу суда в той или иной форме, как полностью добровольной, так и обязательной по некоторым категориям дел.

В силу многообразия и сложности медиации как феномена, можно говорить и о различных типах отношения к ней внутри сообщества медиаторов и вне его. О медиации говорят как о способе «альтернативного» (а иногда «адекватного») разрешения споров, интегрированном в правовую систему и занимающем в ней определенное место [6]. В этом смысле ее понимают, активно изучают и преподают на юридических факультетах лучших мировых университетов и в школах права, где ориентируются на подготовку юристов, чутких к потребностям своих клиентов и всегда готовых применять широкий спектр инструментов для наилучшего их удовлетворения. Однако о медиации иногда говорят также и как о прикладной междисциплинарной науке, изучающей эффективные способы вмешательства в конфликтную ситуацию с целью его разрешения [9]. Существует взгляд на медиацию и как на искусство: специалисты очень часто говорят об «искусстве урегулирования споров» и прибегают к метафоре танца или иных форм

совместного творчества, описывая происходящее в ходе процедуры (см., например: [3]; [12]). Действия медиатора и стоящие за ними теоретические конструкции столь же равномерно подвергать эстетической экспертизе, сколь и научной оценке их эффективности. Ранее мы публиковали наброски к обоснованию медиации как формы философствования, во многом близкого к «практической философии», как она понималась еще во времена античности [2]. Определенный потенциал, несомненно, есть и у понимания медиации в качестве определенной идеологии, направленной на трансформацию самых различных областей социальной жизни, построения общественных отношений на основе добровольного согласия, мирного и дружественного разрешения противоречий, признания ценности другой личности и уважения к ней. Категорический императив медиации — необходимость договариваться и в любых обстоятельствах стремиться к взаимному пониманию — порой играет роль не только профессионального, но и жизненного кредо медиатора, которое он применяет и за пределами строго ограниченного пространства медиативной процедуры. Принципы и коммуникативные стратегии медиации применимы и вне рамок процедуры в форме «медиативного подхода», который может и должен пронизывать самые разные сферы общественных отношений (см., например: [8]).

Это вступление было необходимо, чтобы хотя бы кратко обозначить контекст, в котором осуществляются разработка и применение различных теоретических подходов в медиации, формирование отдельных школ, разделяющих те или иные общие установки и понимание медиативной практики. Стоит заметить, что большинство медиаторов, пожалуй, достаточно индифферентно относятся к теоретическим расхождениям разных школ и видят медиацию, во всяком случае, в рамках одной модели, скорее как единую практику. Это закреплено и в отношениях с клиентами, которым предлагается провести процедуру медиации без уточнения, к какой именно школе относит себя медиатор и как именно он будет действовать, и в маркетинговых стратегиях продвижения учебных программ:

они, как правило, позиционируются как обучение медиации в целом, а не какому-либо отдельному стилю.

В то же время часть медиаторов проявляют большую склонность к теоретическому осмыслению собственной деятельности, выстраиванию сообществ на основании общности установок и идеологии. Со стороны такая бурная активность по размежеванию дискурсивного поля может показаться даже чем-то вроде фрейдовского «нарциссизма малых различий». К сообществам такого рода могут быть причислены школа трансформативной медиации, нарративные медиаторы, сторонники «понимающего подхода» и др. В каждом из них можно говорить не просто о наличии у медиатора собственного индивидуального стиля или близости к сложившемуся в группе совместно практикующих медиаторов коллективному стилю медиации, а о присутствии дополнительной идентичности, более узкой, чем просто «медиатор», будь то «трансформативный» или «нарративный медиатор».

В данной статье речь пойдет об одной из наиболее заметных школ в медиации, сравнительно четко отделяющей собственную практику от практики других медиаторов, – *трансформативном подходе*. Это направление медиации обладает достаточно разработанным теоретическим обоснованием, определенными ценностными и идеологическими установками, отличающими медиаторов этой школы от представителей других направлений, развитым международным сообществом, поддерживающим собственную систему аттестации и достаточно ревностно оберегающим свои границы.

Далее мы постараемся описать основные понятия трансформативной теории и ключевые метафоры, используемые в ней, а также по возможности оценить сильные и слабые стороны этого подхода.

Теория

Точкой отсчета для трансформативной медиации как отдельной школы стал 1994 год, когда в свет вышла книга американских медиаторов Роберта Буша и Джозефа Фолджера «The Promise of Mediation. Transformative Approach to Conflict» (в русском переводе –

«Что может медиация? Трансформативный подход к конфликту» [1]). Почти сразу эта работа завоевала широкую известность и признание среди специалистов в области урегулирования споров. В отличие от большинства книг по медиации, написанных практиками, в работе Буша и Фолджера открыто обсуждались ценности и идеология, лежащие в основе медиативной практики, подробно разъяснялись ее теоретические предпосылки. Книга очень стимулировала интеллектуальную дискуссию и, как часто бывает в таких случаях, вызвала одновременный всплеск интереса и критики в свой адрес.

Вероятно, самый радикальный жест Буша и Фолджера заключался в отказе от достаточно утилитарного понимания медиации, когда ее считают способом разрешения спора, урегулированием разногласий по какой-то конкретной проблеме. Урегулирование спора в трансформативной модели не является основным критерием успешности медиации, а об эффективности действий специалиста здесь судят по тому, удалось ли ему способствовать заключению медиативного соглашения или нет.

Это обстоятельство, о котором мы будем более подробно говорить дальше, имеет важное теоретическое следствие для анализа соотношений между различными теориями и школами медиации. На примере трансформативного подхода становится понятным, что различные школы медиации отнюдь не соревнуются друг с другом, какая из них окажется более эффективной для достижения одних и тех же предустановленных задач, составляющих некоторую неизменную «сущность» медиативной деятельности. Напротив, новые подходы по-своему конструируют само содержание медиации как практики, меняя границы этого феномена, создавая богатую и противоречивую общность методик и школ. Во многом эта ситуация может быть осмыслена с помощью аналогии с областью психотерапии, которую отечественный исследователь В.Н. Цапкин охарактеризовал следующим образом: «Психотерапия оказывается сродни мифологическому Протею, который постоянно меняет свой образ, форму своего воплощения. Неудивительно, что по сей день так и

не сформулировано сколько-нибудь четкое определение психотерапии, способное охватить все ее виды и формы» [5, с. 75].

Основные понятия

Рассмотрим вкратце основные понятия, ключевые концепты и метафоры этого подхода.

Конфликт. Трансформативная теория утверждает, что при обращении за помощью к медиатору мы стремимся получить «нечто большее, чем просто способ достижения договоренностей по конкретным вопросам» [1, с. 55]. И, находясь в состоянии конфликта, мы больше всего страдаем не из-за неспособности отстаивать какие-то права, реализовать свои интересы или достигнуть какие-либо цели, а из-за того, что конфликт вынуждает нас выбирать определенную модель поведения по отношению к самим себе и другим людям, которая вызывает в нас отторжение или даже отвращение. Поэтому конфликт – это, прежде всего, кризис во взаимоотношениях между людьми, а главная задача медиатора – помочь его преодолеть [там же, с. 49].

Процесс эскалации конфликта, или *деградации взаимоотношений*, если использовать термины трансформативного подхода, можно представить в виде нисходящей спирали. В процессе движения по ней человек ощущает себя все более слабым и все больше замыкается в себе. Его отношение к бывшим партнерам или соседям становится все более негативным, пока его восприятие их не достигнет точки полной дегуманизации – именно в этой стадии можно услышать о «нелюдях», «собаках», с которыми необходимо осуществить любые действия, чтобы навсегда вычеркнуть их из своей жизни, вплоть до физической расправы. Вмешательство медиатора, таким образом, заключается в том, чтобы придать зашедшему в кризис взаимодействию противоположную динамику. При этом участники конфликта постепенно переходят из состояния слабости и беспомощности в состояние силы и контроля над собственной ситуацией, от состояния замыкания в себе к состоянию отзывчивости и внимательности к другому.

Как и деградация отношений, их восстановление – процесс с нарастающей дина-

микой. Когда участники медиации начинают движение вверх по восходящей спирали, процесс идет чем дальше, тем увереннее. Чем больше растет их уверенность в способности совместно решать свои проблемы, тем более уверенными в себе и внимательными друг к другу они становятся и тем меньше требуется дальнейшее вмешательство со стороны медиатора.

Фундаментальные потребности. В антропологической модели, заложенной в трансформативный подход, человек обладает двумя фундаментальными психологическими потребностями, имманентно присущими самой человеческой природе. Это, с одной стороны, потребность действовать самостоятельно и автономно, а с другой стороны – потребность вступать в отношения с другими людьми. Согласно реляционной теории, «существует фундаментальная природа человека или идентичность, которая одинакова для всех людей, и в основе которой лежит двойственное ощущение собственной автономии и социальной связи. Другими словами, в глубине сознания каждый человек чувствует, что он – отдельное, автономное существо, которое само управляет своей жизнью, но в то же время он ощущает, что является существом общественным, связанным с другими людьми самым фундаментальным, а не просто формальным образом» [там же, с. 61]. Для каждой личности существует уникальный баланс между «Я» и «Другим». Это и есть психологически комфортное для нее состояние, которое может быть утрачено, но которое необходимо восстановить.

Поэтому для Буша и Фолджера конфликт – это состояние, когда у индивида оказываются неудовлетворенными одновременно обе базовых потребности: он оказывается неспособен действовать сам и неспособен к отношениям с другими людьми. Именно по этой причине возникает ощущение бессилия и опустошенности, характерное для человека, находящегося в состоянии конфликта.

Изменения. Позитивные сдвиги, происходящие в ходе медиации с ее участниками, у Буша и Фолджера называются *расширением личных возможностей* (*empowerment shift*) и *признанием* (*recognition shift*). В самом

простом смысле расширение личных способностей означает «восстановление ощущения собственной значимости и силы, а также способности человека принимать решения и решать жизненные проблемы» [там же, с. 30]. Благодаря ему «участники начинают больше ценить свои способности, полагаться на свои силы, их уверенность в себе возрастает» [там же, с. 23]. Признание, согласно определению Буша и Фолджера, означает «пробуждение в человеке осознания, понимания и сочувствия к ситуации другого человека и его взглядам» [там же, с. 30]. Два эти сдвига взаимосвязаны между собой и не могут осуществляться раздельно. Содействовать осуществлению изменений – основная задача трансформативного медиатора [10]. А успешность его действий измеряется дельта-коэффициентом, отражающим изменения в самооощущении сторон и в восприятии ими друг друга, которые приводят к улучшению их взаимоотношений [1, с. 75].

Компоненты практики

Трансформативную модель медиации не назовешь легкой для медиатора. Его работа имеет три аспекта, которым медиатор должен одновременно уделять равное внимание. Это распознавание возможностей для вмешательства, внутренняя работа, направленная на анализ собственных установок и интенций в ходе медиации, и применение арсенала коммуникативных техник.

Распознавание возможностей. В течение всего времени работы медиатор поддерживает высокий уровень внимания, что говорят участники, и как они говорят. Эта техника, впрочем, не отличается от классического «активного слушания», известного медиаторам других школ.

Активное слушание – это состояние, когда медиатор слушает участников, имея определенную задачу. В трансформативном подходе это задача распознать в речи признаки слабости и замкнутости на себе, которые одновременно являются возможностями для вмешательства медиатора с целью поддержать участников и, как следствие, способствовать позитивным сдвигам в их взаимоотношениях. Во всяком проявлении агрессии, нервозности или страха трансформативный медиатор ви-

дит возможность вмешаться с помощью той или иной техники из своего арсенала и таким образом осуществить сдвиги, которые в своей совокупности полностью переломят динамику конфликта [11, с. 28].

Внутренняя работа. Медиатор должен постоянно следить за собственным состоянием и проверять свое внутреннее желание соответствовать принципам трансформативной практики, которые включают 1) доверие к выбору сторон в той или иной ситуации; 2) уважение к участникам, даже если их поведение отличается от принятого в культуре и социальном окружении медиатора или не оправдывает его ожиданий; 3) внимательность и отзывчивость к желаниям, потребностям и чаяниям участников; 4) уравновешенность и спокойствие, которые не должны покидать медиатора, даже если эмоции переполняют участников; 5) терпение, которое медиатор должен проявлять к ходу переговоров, не пытаясь их ускорить или направить в какое-либо определенное русло; 6) смирение медиатора, который осознает, что ему известно о конфликте намного меньше, чем его участникам, а также помнит, что именно участникам, а не ему, придется столкнуться с последствиями принятых во время медиации решений [там же, с. 26].

Иными словами, трансформативный медиатор во время процедуры занят своего рода духовными упражнениями, направленными на подавление собственного Эго: он старается все время осознавать и нейтрализовывать собственные цели, желания и опасения и отличать свою повестку от повестки людей, с которыми он работает. Главная внутренняя работа, которую должен делать медиатор, – подавлять в себе *директивный импульс*, т. е. желание направить ход переговоров в определенное русло. Он должен следовать за участниками, а не вести их в сторону, которая кажется ему правильной (например, не заставлять участников быть «конструктивными», что вполне допускается в других моделях медиации).

Коммуникативные техники. Медиатор должен способствовать трансформации конфликта, осуществляя интервенции с помощью коммуникативных техник, имеющих в его арсенале. Базовых техник четыре: «отражение» (reflection), «обобщение»

(summarizing), «проверка» (checking in) и «невмешательство» (staying out) [там же, с. 27].

«Отражение» – основной прием, который предполагает по возможности точное повторение сказанного участником, когда медиатор чувствует необходимость поддержать участника. Медиатору стоит воспроизводить не только слова, но и уровень энергетике, внутреннего напряжения говорящего, избегая при этом отождествления с участником и воспроизведения его эмоций.

Помочь участникам структурировать переговоры должны «обобщения», которые время от времени делает медиатор, вычленив из потока естественного общения проблемы и точки зрения участников по каждой из них. В трансформативной модели процесс медиации не имеет членения на фазы, поэтому медиатор помогает сторонам формулировать повестку по ходу их взаимодействия. Это трудный навык, потому что медиатор не имеет права сказать участникам: «А теперь перестаньте ругаться и излагайте всё по порядку!». Такая фраза была бы эквивалентна следующему посланию: «Вы не можете излагать свои взгляды четко. Вы слабые». Она производит прямо противоположное воздействие на динамику конфликта и противоречит принципам трансформативного подхода.

Третья техника – это «проверка» состояния участников процедуры, направленная на выяснение их желаний относительно дальнейшего хода процедуры. С ее помощью медиатор может удостовериться, что участникам комфортно находиться внутри процедуры и что они довольны своим участием. Проверки, в частности, считаются удобным инструментом при работе в условиях дисбаланса власти, когда в медиации участвуют люди, находящиеся между собой в иерархических отношениях или разных социальных статусах. В этом случае в некоторых культурах человеку, находящемуся в подчиненном положении, может быть непросто высказаться в присутствии начальника, старшего, мужчины и т. п. Трансформативный медиатор уважает любую линию поведения участника, однако с помощью «проверки» он может убедиться, что право (но не обязанность) высказаться может быть реализовано каждым участником процесса.

Наконец, еще один прием, который медиатор может использовать, – молчание. Трансформативный медиатор не старается заполнить тишину своими рассуждениями, он осознает, что если восстановление отношений уже набирает ход, лучшее, что он может сделать, – дать участникам действовать самостоятельно. В основе трансформативной теории лежит представление, что люди наделены естественной способностью самостоятельно восстанавливать отношения, и нравственным импульсом к этому, а задача медиатора – лишь подтолкнуть их сделать шаг в этом направлении, если по каким-то причинам им трудно сделать его самостоятельно [1, с. 63–65].

Таким образом, медиатор не ставит задачи изменить участников спора, директивно направляя их в русло внимательного, чуткого и доброжелательного поведения. Напротив, он требует самодисциплины не от участников медиации, а от себя. Чтобы не стремиться исправить и изменить людей, вовлеченных в конфликт, а дать им шанс действовать естественно, медиатор должен постоянно помнить о собственной внутренней практике и с ее помощью существовать трансформировать свою личность. Медиатор подвергает достаточно жесткой дисциплине самого себя, подавляя в себе привычные для человека желания – стремление давать советы или сердиться на других людей, если они не соответствуют его ожиданиям. Для этого он должен находиться в состоянии постоянного «духовного бодрствования» и напоминать себе о ценностях трансформативной медиации.

Важно не просто знать про ценности трансформативной медиации и понимать, как они связаны с внешней стороной практики, т. е. с коммуникативными техниками, используемыми медиатором. Важно постоянно о них помнить в ходе медиации, не упуская их из виду и постоянно проверяя себя на соответствие этим принципам и ценностям.

Восстановление отношений, а не разрешение спора

Итак, в трансформативной модели медиации деятельность медиатора направлена на изменение своих реакций и модели участия,

чтобы способствовать восстановлению отношений между участниками медиации. Что же происходит с разрешением спора? В конце концов, медиация, согласно общепринятому определению, – один из методов альтернативного разрешения споров.

Само разрешение спора и заключение медиативного соглашения как таковое в трансформативной модели оказывается второстепенной, побочной задачей и даже не может считаться основным критерием для оценки медиатора. Сторонники трансформативной модели указывают, что заключение соглашения может происходить и зачастую происходит как в ходе восстановления отношений, так и в ходе эскалации конфликта.

В отличие от моделей медиации, ориентированных на урегулирование спора, в трансформативной модели конфликт рассматривается не как проблема, которую необходимо эффективно устранить, а как шанс для участников и для медиатора вырасти в нрав-

ственном отношении, стать более свободными и более отзывчивыми. Участники могут сами решить, воспользоваться им этим шансом или нет – это в любом случае их жизнь и их выбор, с последствиями которого предстоит жить им самим.

В отличие от уровня заключения медиативных соглашений, такие понятия, как качество взаимоотношений и нравственный рост, с трудом поддаются формализации и количественной оценке. В то же время это не становится препятствием для распространения практики трансформативной медиации. Позиции этой школы весьма сильны в сфере семейной медиации, разрешения соседских споров, при работе с этнополитическими конфликтами. С другой стороны, в медиации коммерческих споров, где юридический аспект оказывается доминирующим, а заключение соглашения рассматривается участниками как первоочередная задача, трансформативный подход применяется значительно реже.

Литература

1. Буш Р., Фолджер Дж. Что может медиация. Трансформативный подход к конфликту. Киев: Издатель Захаренко В.А., 2007. 264 с.
2. Гордийчук Н.В. Спор разрешается изнутри // Медиация и право. 2014. № 1. С. 18–25.
3. Кэрролл Э., Мэки К. Международная медиация: искусство деловой дипломатии. М.: Издательство МЦУПК, 2012. 264 с.
4. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
5. Цапкин В.Н. Единство и многообразие психотерапевтического опыта. М.: Издательство МГППУ, 2004. 125 с.
6. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров. М.: Изд-во МЦУПК, 2010. 160 с.
7. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры разрешения споров. М.: Изд-во МЦУПК, 2013. 128 с.
8. Шамликашвили Ц.А. Медиация и медиативный подход в работе российских судей // Судья. 2011. № 8.
9. Шамликашвили Ц.А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт (в печати).
10. Burges H. Transformative Mediation [электронный ресурс]. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/transform/tmall.htm> (дата обращения: 20.03.2014.)
11. Clevon E., Saul J., Matovic V. Transformative Dialogue: Principles and Practice. Institute for the Study of Conflict Transformation, 2013. 64 с.
12. Cloke K. The Crossroads of Conflict: A Journey into the Heart of Dispute Resolution. Janis Publications, 2006. 335 с.

Transformative mediation: basic concepts and premises

Gordiychuk N. V.,

Research Associate, Federal Institute of Mediation, Mediator of the Scientific and Methodological Center for Mediation and Law, Member of the European Association of transformative mediators, Lecturer, RSUH, Moscow, Russia
gordiychuk@mediacia.com

The paper provides an overview of the main theoretical assumptions of transformative mediation, examines the key concepts of this method, discusses in general the specifics of transformative approach compared with other mediation schools, of its structure, principles, targets and tools of communication techniques. We analyzed how the transformative model overrides the content of the concept of mediation, differently interpreting the purpose of the process and setting new boundaries of mediation as a phenomenon. This analysis allows for criticism of essentialist views on mediation as a process with stable pre-defined purposes and principles, the effectiveness of which can be adequately assessed using a single set of criteria. Transformative approach claims to be the one of the most influential schools in the mediation and allows the dispute participants a greater freedom in determining the substantive aspects of the procedure, as well as on the level of the process organization, determining the number of participants and the format of the mediation.

Keywords: mediation, transformative mediation, relational theory, basic psychological needs, autonomy, recognition, interaction.

References

1. *Bush R., Folger J.* Chto mozhet mediatsiia. Transformativnyi podkhod k konfliktu [The Promise of Mediation. Transformative Approach to Conflict]. Kiev: Izdatel' Zakharenko V. A., 2007, 264 p.
2. *Gordiychuk N. V.* Spor razreshaetsia iznutri [Dispute settles from inside]. *Mediatsiia i pravo [Mediation and law]*, 2014, no. 1, pp. 18–25.
3. *Carroll E., Mackie K.* Mezhdunarodnaia mediatsiia: iskusstvo delovoi diplomatii. [International Mediation: The Art of Business Diplomacy]. Moscow: Publ. MTsUPK, 2012, 264 p.
4. Federal'nyi zakon ot 27 iulia 2010 g. No. 193-FZ "Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii)" [Federal Law July 27, 2010 N 193-FL "On alternative procedure of dispute resolution with participation of a neutral (mediation)"].
5. *Tsapkin V. N.* Edinstvo i mnogoobrazie psikhoterapevticheskogo opyta [Unity and diversity of psychotherapeutic experience]. Moscow: Publ. MGPPU, 2004, 125 p.
6. *Shamlikashvili T. A.* Mediatsiia kak al'ternativnaia protsedura uregulirovaniia sporov [Mediation as alternative dispute resolution procedure]. Moscow: Publ. MTsUPK, 2010, 160 p.
7. *Shamlikashvili T. A.* Osnovy mediatsii kak protsedury razresheniia sporov [Basics of mediation as dispute settlement procedure]. Moscow: Publ. MTsUPK, 2013, 128 p.
8. *Shamlikashvili T. A.* Mediatsiia i mediativnyi podkhod v rabote rossiiskikh sudei [Mediation and mediative approach in the work of Russian judges]. *Sud'ia [Judge]*, 2011, no. 8.
9. *Shamlikashvili T. A.* Mediatsiia kak mezhdistsiplinarnaia nauka i sotsial'no znachimyi institut [Mediation as interdisciplinary science and socially important instrument] (in print).
10. *Burges H.* Transformative Mediation [digital resource]. URL: <http://www.colorado.edu/conflict/transform/tmall.htm> 9 (Accessed 20.03.2014).
11. *Cleven E., Saul J., Matovic V.* Transformative Dialogue: Principles and Practice. Город издания: Institute for the Study of Conflict Transformation, 2013, 64 p.
12. *Cloke K.* The Crossroads of Conflict: A Journey into the Heart of Dispute Resolution. Город издания: Janis Publications, 2006, 335 p.